

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *В. М. Тарахович*

Слано в набор 29. 05. 80. Подписано к печати 25. 06. 80. P08175. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 2879. Заказ 132. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1980 г.

А. М. АМИНОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА*

(На примере республик Средней Азии)

Закономерности становления и формирования производственных отношений социализма представляют сложный процесс, единый для всей страны и ее отдельных регионов.

Победа социалистической революции, переход политической власти в руки пролетариата, ликвидация буржуазной и возникновение социалистической собственности, создание государственного аппарата управления социалистическим производством, революционный союз между пролетариатом и крестьянством, социалистическое преобразование мелкого товарного производства — вот те предпосылки, на базе которых возникает и формируется система социалистических производственных отношений как отношений коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи работников социалистического производства. Но поскольку дореволюционная Россия и различные ее регионы, особенно национально-колониальные окраины, находились на разном уровне социального и экономического развития, вызревание в них предпосылок становления социалистических производственных отношений происходило своеобразно и имело свои ступени в зависимости от конкретных исторических условий. Например, такие большие регионы, как Казахстан и Средняя Азия, бывшие колониальными окраинами Российской империи, находились на низком уровне социально-экономического развития; для них характерно было господство докапиталистических производственных отношений.

В конкретных условиях национальных окраин решение задач социалистического строительства требовало применения особой коммунистической стратегии и тактики. Так, в образовавшихся в 1920 г. Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках вызревание социалистических производственных отношений шло на путях некапиталистического развития, когда на первом этапе народных советских революций (1920—1922 гг.) решались прежде всего задачи буржуазно-демократических преобразований, а на втором (1922—1924 гг.) — задачи социалистической революции. В кочевых районах Средней Азии вначале решались задачи оседания кочевников и ликвидации патриархально-феодальных, т. е. полуфеодальных отношений, а затем уже, по мере усиления классовой дифференциации и углубления антифеодальных и аграрных преобразований, решались задачи социалистических преобразований.

В оседлых районах региона, наиболее развитых в экономическом отношении, где к 1917 г. получили развитие товарно-капиталистические

* В порядке обсуждения.

отношения, вплоть до монополистических форм капитализма (Узбекистан, южные районы Киргизии, Северный Таджикистан, Закаспийская область Туркмении, южные районы Казахстана, входившие в 1917—1924 гг. в состав Туркестанской АССР), социалистические преобразования с самого начала сочетались с революционно-демократическими преобразованиями. Это было связано с одной из важных особенностей Октябрьской социалистической революции, заключавшейся в том, что решение ряда актуальных буржуазно-демократических и революционно-демократических задач, в том числе аграрных, антифеодальных и антиимпериалистических, осуществлялось в ходе социалистических преобразований. По выражению В. И. Ленина, «одним взмахом» решались задачи и буржуазно-демократической, и социалистической революции. Так было не только на окраинах, но и в Центральной России. Известно, например, что расчистку аграрных отношений в России от средневековых пережитков не осуществила ни буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., ни Февральская революция 1917 г. Эту задачу выполнил Великий Октябрь. Октябрьская социалистическая революция, как отмечал В. И. Ленин, «походя» осуществила и решительную чистку земельных отношений от феодальных пут. Для этого не потребовалось особого, революционно-демократического этапа развития советского общества, хотя формирование производственных отношений социализма имело свои ступени развития, экономической зрелости.

Аналогичные процессы происходили и в коренных областях Туркестанской АССР. Нет сомнения в том, что национализация промышленности, транспорта, банков, а также крупных торгово-промышленных предприятий хлопковых монополий, установление монополии внешней торговли, осуществленные здесь сразу после победы Октября, носили непосредственно социалистический характер и были направлены на создание социалистического сектора экономики, хотя одновременно решали общедемократическую задачу ликвидации колониального наследия в экономике, производственных отношениях. Этим актом был нанесен удар торговой, ростовщической и финансовой буржуазии, связанной с эксплуатацией широких крестьянских масс — производителей хлопка и получавшей высокие монопольные прибыли от хлопководства, хлопковой промышленности и хлопковой торговли.

Свою специфику, выражавшую региональный аспект становления производственных отношений социализма, имели аграрные отношения. Многие авторы при оценке становления социалистических производственных отношений в деревне исходят из того, что аграрные преобразования, проведенные после победы Октября в отмеченных выше регионах, носили якобы несоциалистический характер. При этом ссылаются на поэтапное, ступенчатое решение проблемы аграрных отношений и считают, что эти преобразования носили революционно-демократический характер и не были направлены на создание социалистических производственных отношений в деревне, а лишь подготовили предпосылки к социалистическим преобразованиям. Не умаляя особенности аграрных преобразований в республиках Средней Азии, нельзя, однако, не учитывать и то обстоятельство, что эти аграрные преобразования, будучи сами по себе буржуазно-демократическими, в условиях социалистической революции и диктатуры пролетариата по своей социальной, классовой глубине и завершенности носили в целом социалистический характер.

Следует отметить, что, например, в Туркестанской АССР, согласно декрету о национализации всей земли, еще в 1918 г. декретом ТуркЦИКа вся земля была объявлена государственной собствен-

ностью, передаваемой в бессрочное и безвозмездное пользование дехканам, хотя фактически конфискация, т. е. насильственное изъятие земли и ликвидация помещичьего и байско-кулацкого землевладения, проводилась ступенчато, поэтапно (1918—1923, 1925—1926 и 1929—1930 гг.).

На первом этапе (1918—1923 гг.) аграрная реформа носила в основном антиколониальный характер: было ликвидировано колониальное наследие в землепользовании, коренному населению возвращены земли, изъятые колонизаторами, уничтожены привилегии русского кулачества, устранено неравенство в землепользовании между местным и «пришлым» населением. Но не следует забывать о социальной сущности и классовой подоплеке этих аграрных преобразований. Ведь реформа нанесла удар в основном переселенческому кулачеству, у которого была изъята земля, ранее принадлежавшая коренному населению, и передана местному и русскому беднейшему крестьянству, что не могло не придавать формирующимся производственным отношениям потенциально социалистический характер. Здесь мы видим процесс слияния революционно-демократических, антиколониальных и антифеодальных преобразований с социалистическими, что составляет важную региональную особенность становления производственных отношений социализма.

На последующих этапах аграрных преобразований — 1925—1926 и 1929—1930 гг. — проводилась политика ликвидации феодальных, патриархально-феодальных отношений в деревне. Но это уже относится к тому периоду, когда в крае значительно углубилась социальная дифференциация крестьянства, выросло классовое самосознание трудовых слоев кишлака, наметился определенный поворот крестьянских масс в сторону Советской власти, в сторону социализма.

Главное экономическое и социальное содержание аграрных преобразований состояло в том, что проведение в жизнь (пусть даже поэтапно) декрета о земле властью рабочего класса и беднейшего крестьянства было актом утверждения в деревне общенародной социалистической собственности на решающее средство производства в сельском хозяйстве — землю, и это послужило основой новых, социалистических производственных отношений в деревне, объединения крестьян в кооперацию. В. И. Ленин указывал, что в условиях господства диктатуры пролетариата, социалистической национализации крупных средств производства — земли, фабрик, заводов и т. д. — кооператив, если он охватывает все общество, есть социализм¹.

В такой крестьянской стране, какой была Средняя Азия, национализированная земля стала одной из решающих командных высот экономики пролетарского государства в деревне, важной основой создания новых, социалистических производственных отношений. Как указывал В. И. Ленин, национализация земли освободила крестьянина от рабской приверженности к своему клочку земли и создала земельный строй, наиболее благоприятствующий переходу сельского хозяйства к социализму. Эти отношения складывались и в Средней Азии, и в своей основе отражали общие закономерности переходного периода от капитализма к социализму, в течение которого на всей территории страны и в ее регионах, союзных республиках победил социализм и утвердились социалистические производственные отношения.

Во второй пятилетке (1933—1937 гг.) социалистическая система хозяйства повсеместно стала безраздельно господствующей. В нашей

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 373, и др.

стране в основном было построено социалистическое общество. Об это наглядно свидетельствуют данные об удельном весе социалистического хозяйства в экономике страны к концу второй пятилетки (%)²:

в продукции промышленности	— 99,8
в валовой продукции сельского хозяйства	— 98,5
в розничном товарообороте	— 100,0
в национальном доходе (включая личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих)	— 99,1
в производственных основных фондах	— 99,0

К концу 1937 г. социалистический сектор стал господствующим и в Среднеазиатском регионе. Так, колхозы Узбекистана охватили 99,2% крестьянских хозяйств, посевные площади их составили 96,8% всей посевной площади. Аналогичные цифры характерны для всех республик Средней Азии.

В результате победы социализма и ликвидации отношений эксплуатации изменился классовый состав общества, полностью был ликвидирован класс буржуазии, помещиков, кулаков и торговцев. Остались дружественные классы рабочих, колхозного крестьянства, трудовая интеллигенция, кооперированные кустари, а также крестьяне-единоличники и некооперированные кустари, причем последние в 1939 г. составляли лишь 2,6% населения³.

Аналогичные данные, свидетельствующие о победе социализма, были характерны для всех регионов страны, с небольшими отклонениями в удельном весе отдельных секторов социалистического хозяйства. Для Среднеазиатского региона эти отклонения выразились в значительном преобладании сельского хозяйства и большой роли подсобного хозяйства колхозников. Соответственно в классовой структуре отмечался несколько более высокий удельный вес крестьян-единоличников и некооперированных кустарей по сравнению с центральными районами Союза.

Таким образом, за исторически короткий срок народы Средней Азии совершили скачок от феодальных и полуфеодальных отношений к социалистическим. Это было торжество ленинских идей о возможности «победы крестьянских революций», построения социализма, минуя капитализм, в странах с отсталой экономикой, с преобладанием крестьянского населения.

Переход к социализму народов, не достигших зрелых форм капиталистических отношений, был немислим без всесторонней и обширной помощи передовых народов, осуществивших социалистическую революцию и строящих социализм, что отражает объективную закономерность, вытекающую из природы социалистических производственных отношений.

Решающие предпосылки, обусловившие исторический скачок народов к социализму, заложены в самой системе производственных отношений социализма, в его преимуществах. Только социализм обеспечивает широкий простор, ускоренный и сокращенный путь развития. Известно, что Коммунистическая партия в своей национальной и экономической политике обеспечила опережающие темпы экономического, социального и духовного развития ранее отстававших народов.

Современный этап социалистического строительства характеризуется утверждением зрелого социализма, который развивается уже на собственной основе. Вступление в этот этап коммунистического строитель-

² Народное хозяйство СССР за 60 лет. Статистический сборник, М., 1977, с. 9.

³ Там же, с. 8.

ства предполагает не только безраздельное господство социалистических форм хозяйствования, но и достижение высокого уровня развития производительных сил и зрелости социалистических производственных отношений. Последняя выражается прежде всего в уровне развития социалистической собственности как экономической основы социалистического общества, интенсивном сближении двух форм собственности, экономической интеграции, в полноте и действенности экономических законов социализма, прежде всего основного экономического закона. Развитой социализм, отмечал Л. И. Брежнев, — это «такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах».

Основные черты экономики и производственных отношений развитого социализма характерны для всей страны и ее регионов, ибо все региональные части экономики страны — экономические районы и хозяйственные связи союзных республик представляют неотъемлемую часть единого народнохозяйственного комплекса.

Следует также отметить, что хотя существует региональная экономика с ее особенностями, но не существуют региональные производственные отношения, региональное функционирование экономических законов. Производственные отношения однотипны для всей страны и характеризуются общими чертами — господством социалистической собственности, социалистической формой распределения, общими принципами коллективизма, взаимопомощи и взаимного сотрудничества.

Столь же неправомерно утверждение о региональных экономических законах и механизме их действия, хотя можно говорить о полноте использования законов, их действенности. Региональный аспект производственных отношений социализма может быть выражен в их экономической и социальной зрелости, наличии региональных факторов, ускоряющих или замедляющих их развитие. «...Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам... может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»⁴.

Если исходить из такой методологической позиции, то могут быть признаны региональные различия в полноте и зрелости, в формах и аспектах производственных отношений социализма определяется следующими факторами:

— различиями в уровне экономического развития районов страны (хотя за годы социалистического строительства эти различия в основном устранены, но некоторые из них, как отмечается в Программе КПСС, еще продолжают существовать);

— специализацией отраслевой структуры народного хозяйства регионов, союзных республик (индустриально-аграрный и аграрно-индустриальный характер экономики);

— темпами и пропорциями промышленного производства районов;

— уровнем развития непродуцированной сферы и, наконец, демографическими особенностями района (темпы роста населения, его возрастная структура, характер расселения) и т. д.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

Отмеченные факторы, определяющие состояние производительных сил районов, не могут не влиять на формирование регионального аспекта производственных отношений социализма.

Как известно, зрелость производственных отношений характеризуется прежде всего степенью обобществления труда, уровнем концентрации производства. Определяя значение этого процесса, В. И. Ленин писал, что «обобществление труда... — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма»⁵.

Нет сомнения в том, что с победой социализма и утверждением социалистической собственности труд как по стране в целом, так и в ее регионах стал непосредственно обобществленным в масштабе всего народного хозяйства, планомерно организованным на базе крупного машинного производства. Однако производство отдельных экономических регионов, союзных республик характеризуется различной степенью обобществления труда, что и составляет особенность отдельных регионов. Так, степень обобществления, зрелость обобществления труда в республиках Средней Азии относительно ниже, чем по Союзу в целом. Это выражается прежде всего в соотношении валового общественного продукта и национального дохода отдельных секторов народного хозяйства, относительно высоком удельном весе сельского хозяйства, что, в частности, весьма характерно для Среднеазиатского экономического региона. Так, в Узбекской ССР удельный вес сельского хозяйства в производстве валового общественного продукта составляет, по данным 1977 г., 23,1%, в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, взятой за 100%, — более 30%⁶, а доля сельского хозяйства в национальном доходе еще выше. Так, по данным 1977 г., доля сельского хозяйства в национальном доходе составляет 35,3%, а промышленности — 33,6%⁷.

Аналогичное положение характерно и для Таджикской ССР. По данным 1976 г., удельный вес сельского хозяйства в валовом общественном продукте ТаджССР составляет 20,7%, а в национальном доходе — 33%⁸.

На степень обобществления труда влияет и форма собственности как родовой (корневой) признак общественного производства. Хотя социалистическая собственность как в промышленности, так и в сельском хозяйстве является однотипной и безраздельно господствующей, но Среднеазиатский район отличается большой ролью колхозно-кооперативной собственности, что выражает относительную незрелость социалистической собственности в целом, составляющей основу производственных отношений. Основную часть продукции сельского хозяйства региона — хлопок, — составляющую межсоюзную специализацию, дает колхозный сектор хозяйства. Так, в 1977 г. более 65% хлопка в Узбекской ССР дали колхозы. На их долю пришлось также 79% производства шелковичных коконов, 18% мяса, 24% молока, 31% овощей, 94% кенафа и т. д.

В Таджикской ССР колхозы в 1976 г. дали 77,9% всего урожая хлопка, что также весьма рельефно свидетельствует о большом удельном весе колхозно-кооперативной собственности.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 73.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 21.

⁷ Рассчитано нами по данным указанного ежегодника.

⁸ Народное хозяйство Таджикской ССР. Статистический ежегодник. Душанбе, 1976, с. 176.

Региональный аспект производственных отношений находит свое выражение и в интеграционных процессах, как внутрихозяйственных, так и в межотраслевых, агропромышленных интеграциях. Как известно, этот процесс на современном этапе социалистического строительства выступает главным и перспективным направлением дальнейшего развития и совершенствования социалистической собственности как основы социалистических производственных отношений.

Следует отметить, что интеграционный процесс на современном этапе носит всеобщий характер во всем народнохозяйственном комплексе. Однако региональная экономика и здесь вносит свою специфику. Это особенно касается Среднеазиатского региона, где довольно интенсивно развиваются межхозяйственные связи, так называемая горизонтальная интеграция, но весьма слабо развиты межотраслевые интеграционные связи, агропромышленные формирования, т. е. процесс вертикальной интеграции. Так, по данным 1978 г., в Узбекской ССР функционировали 199 предприятий, организаций и межхозяйственных объединений, главным образом строительных, откормочных и отчасти транспортных межколхозных объединений. В них участвовали 1865 хозяйств (1748 колхозов и 112 совхозов), причем из общего числа объединений — 108 строительных и 89 животноводческих. Но крупных агропромышленных объединений (АПО), или, как их иначе называют, промышленно-аграрных объединений (АПО), имеется всего 14. Они включают в себя 13 винзаводов, 9 консервных и 123 садово-виноградных и овощеводческих совхозов, охватываемых республиканским агропромышленным объединением «Узплодоовощвинпром».

В Таджикской ССР, по данным 1976 г., имелось всего 61 межколхозное объединение, организация и предприятие с охватом 418 колхозов-пайщиков⁹ и лишь 6 агропромышленных объединений, входящих в состав «Таджикплодоовощвинпрома». В Киргизии общее число межхозяйственных предприятий и объединений составляло, по данным 1976 г., 49, преимущественно строительных и откормочных.

Весьма важный региональный аспект производственных отношений социализма — преобладание личного и подсобного хозяйства населения (личной собственности) в производстве важнейших видов животноводческой продукции, овощей и картофеля. Так, в УзССР удельный вес (%) отдельных категорий хозяйств в производстве продукции животноводства в 1977 г. составил¹⁰:

по мясу (в убойном весе):	
совхозы и другие государственные учреждения	— 33,1
колхозы и межхозяйственные предприятия	— 20,0
личные и подсобные хозяйства	— 46,9
по молоку личные и подсобные хозяйства	— 61,5
по яйцам	— 40,2

Высокий удельный вес личного хозяйства колхозников в производстве продукции животноводства, овощей и фруктов характерен также для Таджикской ССР, в меньшей степени — для Туркменской и Киргизской республик. Так, удельный вес личного хозяйства колхозников ТаджССР в производстве продукции животноводства, по данным 1976 г., составлял: по мясу — 49,3%, по молоку — 48,2, по яйцам — 18,6%¹¹.

⁹ Народное хозяйство Таджикской ССР, 1976, с. 59.

¹⁰ Подсчитано по сб. «Народное хозяйство Узбекской ССР», 1977, с. 132.

¹¹ Народное хозяйство Таджикской ССР, 1976, с. 71.

Большой удельный вес личного подсобного хозяйства предопределяет и высокую долю его в доходах колхозников. Так, по Узбекской ССР в совокупном доходе семьи колхозника доход от личного хозяйства в 1975 г. составил более 41% против 25,4% по СССР в целом.

Итак, изучение регионального аспекта производственных отношений показывает, что исторический процесс становления, развития и совершенствования производственных отношений развитого социализма и дальнейшее перерастание их в коммунистические имеют закономерный и всеобщий характер. Никаких особых, региональных закономерностей, влияющих на общий ход исторического развития по пути к коммунизму, не существует. Но изучение и учет региональных аспектов и факторов производственных отношений имеют определенное научное и практическое значение в решении ряда социально-экономических задач. Так, Среднеазиатский регион характеризуется высоким уровнем естественного воспроизводства населения. Нетто-коэффициент воспроизводства в 1972—1974 гг. колебался от 0,94 в РСФСР и Латвийской ССР до 2,57 в УзССР и 2,66 — в ТаджССР. Характерна для этого региона и многодетность семьи, особенно в сельской местности, — 5—6 детей в среднем.

Демографическими особенностями Узбекистана объясняется тот факт, что несмотря на более напряженные, чем по Союзу в целом, темпы роста численности занятых в отраслях непроизводственной сферы, степень обеспеченности непродовольственными работниками населения в расчете на 10 000 человек составила в республике в 1976 г. всего 66% общесоюзной обеспеченности (761 работник против 1158)¹².

Такая демографическая ситуация предполагает планирование социального развития в максимальных параметрах, в первую очередь опережающего развития непроизводственной сферы (школ, больниц, дошкольных учреждений и др.), а в дальнейшей перспективе — выработку определенной демографической политики. В условиях большой региональной дифференциации воспроизводства населения необходимо в будущем создать и формировать в стране оптимальный тип воспроизводства населения на основе требований экономических законов и использования влияния социально-экономических факторов, в частности демографической ситуации. Этот тип воспроизводства населения должен обеспечить нормальный ход воспроизводственного процесса и оптимальное развитие народонаселения.

Для изучаемого региона характерно также преобладание сельского населения по сравнению с городским (так, в Узбекской ССР, по данным 1977 г., сельское население составляло более 65%, в Киргизской ССР — 61%). Такое соотношение сельского и городского населения в регионе свидетельствует об относительно слабой степени урбанизации и, в частности, миграции сельского населения в города. Это связано прежде всего с народнохозяйственной специализацией региона (Узбекистан, Туркмения, Таджикистан — хлопковый комплекс, Киргизия — животноводческий и хлопковый комплексы), требующей большего числа трудовых ресурсов.

Учет регионального аспекта вызывает также необходимость улучшения отраслевой структуры народного хозяйства, развития наиболее зрелых форм социалистической собственности, интенсификации агропромышленной интеграции как прогрессивной тенденции в сближении двух форм социалистической собственности.

¹² Рассчитано по данным статистических ежегодников: «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство Узбекской ССР» за 1976 г.

В связи с относительно низким уровнем производства валовой продукции промышленности на душу населения и производства национального дохода, обусловленным той же демографической ситуацией, необходимы повышение темпов промышленного производства и совершенствование его отраслевой структуры путем опережающего развития отраслей, производящих предметы народного потребления, и трудоемкого типа улучшения размещения капитального строительства (преимущественно в малых и средних городах) для вовлечения в общественное производство имеющихся трудовых ресурсов, особенно женщин. Надо усилить роль общественных форм хозяйства — колхозов, совхозов — в производстве животноводческой продукции, овощей картофеля, фруктов и винограда. Не ослабляя личное и подсобное хозяйство населения, следует создать специализированные хозяйства по производству этих видов продукции.

Все это будет способствовать совершенствованию производственных отношений региона, повышению уровня их экономической зрелости, преодолению порайонных различий, общему подъему народного хозяйства и благосостояния трудящихся масс.

У. А. САДЫКОВ

ВСЕНАРОДНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Событием огромной важности стало принятие 7 октября 1977 г. новой Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик. Этот выдающийся политический и юридический документ современной эпохи — результат героического труда советского народа, плод коллективного творчества партии и самых широких народных масс.

Весь советский народ встретил новую Конституцию СССР с чувством глубокого удовлетворения и патриотической гордости. Она справедливо характеризуется как огромный вклад Коммунистической партии Советского Союза, ее Центрального Комитета и лично Л. И. Брежнева в теорию и практику строительства коммунизма.

Значение новой Советской Конституции состоит прежде всего в том, что она закрепила важнейший исторический рубеж в развитии нашей страны — построение зрелого социалистического общества, успехи в развитии и совершенствовании советской социалистической демократии, Советского общенародного государства.

Примечательной особенностью новой Конституции СССР является наличие в ней программных положений, четкой и ясной характеристики современного этапа и перспектив развития советского общества и государства. Она раскрывает взаимосвязь настоящего и будущего, определяет направление дальнейшего совершенствования социалистического строя. В докладах на майском и октябрьском (1977 г.) Пленумах ЦК КПСС Л. И. Брежнев всесторонне раскрыл огромное значение и активную созидательную роль новой Конституции СССР, ее воздействие на дальнейший прогресс общества.

Важно отметить провозглашение в Конституции СССР высшей цели Советского государства — построения коммунизма. Это положение ярко характеризует направленность развития общества и государства, уверенную поступь советского народа.

Исходя из этой высшей цели, Конституция СССР определяет главные задачи общенародного государства, конкретное содержание его созидательной деятельности в области экономики, социального развития, культуры, воспитания нового человека, в области внешней политики и обороны страны. С утверждением зрелого социализма построение коммунизма стало непосредственной задачей советского народа.

Большое внимание уделено в Конституции СССР вопросам национально-государственного устройства СССР, правам союзных республик, обеспечивающим всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей в сочетании с укреплением общесоюзных начал, нашего Советского многонационального государства. Такой под-

ход полностью соответствует особенностям социалистической федерации.

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин придавал исключительно большое значение правильному решению национального вопроса. Национальная советская государственность рассматривалась В. И. Лениным как один из элементов, характеризующих полное национальное равноправие. Создание национальных республик и областей стало одним из важнейших достижений Октябрьской революции, ленинской национальной политики КПСС. «Мы дали *всем* нерусским национальностям, — писал В. И. Ленин в 1921 г., — *их собственные* республики или автономные области»¹.

Неуклонно прогрессирующее сближение наций и народностей СССР вызывает необходимость укрепления прежде всего союзных начал Советского федеративного государства. Это нашло четкое закрепление в новой Конституции СССР, в речах депутатов на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. «Советский Союз, — говорил Л. И. Брежнев на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, — государство многонациональное. Опыт показал, что основные черты федеративного устройства СССР полностью оправдали себя. Поэтому нет нужды вносить какие-либо принципиальные изменения в формы советской социалистической федерации»².

Новая Конституция СССР обобщила огромный опыт советского национально-государственного строительства, закрепила его выдающиеся достижения, определила перспективы развития советской национальной государственности и федерации в целом. В ней нашло свое закрепление и дальнейшее развитие правовое положение союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов.

Конституция СССР ярко отражает ленинскую национальную политику КПСС, направленную на строжайшее соблюдение общегосударственных интересов, укрепление единого союзного многонационального государства. В целом решение вопросов национально-государственного устройства в Конституции СССР обеспечивает подлинно демократическое сочетание интересов многонационального Союза ССР в целом и каждой из образующих его республик, обеспечивает всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей нашей страны. Конституционное закрепление этих положений вызвало огромное удовлетворение всех советских людей.

Решающей проверкой жизненности и верности этих и других положений явилось всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР. Оно продолжалось почти четыре месяца и в нем приняло участие свыше 140 млн. человек, т. е. более 4/5 всего взрослого населения страны. «Мы разворачиваем обсуждение новой Конституции, — говорил Л. И. Брежнев, — в период, когда советский народ под руководством партии ведет напряженную работу по выполнению решений XXV съезда КПСС. Всенародное обсуждение помогает дальнейшей активизации всей общественной жизни страны. Оно должно пробудить в народе новые творческие силы, придать новый размах социалистическому соревнованию, повысить ответственность каждого за порученное дело»³.

Проект Основного Закона общества развитого социализма обсуждался на пленумах партийных комитетов, партийных активах, собраниях партийных, советских, профсоюзных организаций, комсомола, в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 146.

² Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. II, М., 1979, с. 242.

³ Брежнев Л. И. Указ. соч., с. 247.

кооперативных объединениях, творческих организациях. Состоялось более 450 тыс. открытых партийных собраний, на которых выступило свыше 3 млн. человек. Проект был рассмотрен всеми Советами, начиная от сельских и кончая Верховными Советами союзных республик. Рассмотрению проекта было посвящено около полутора миллионов собраний трудящихся по предприятиям и колхозам, по воинским частям и по месту жительства⁴.

В докладе на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 г. Л. И. Брежнев говорил: «Перед нами стоит задача — обеспечить максимально широкое, свободное и по-настоящему деловое обсуждение проекта Конституции, вовлечь в это дело массу трудящихся, представителей всех слоев населения, использовать в этих целях сложившиеся у нас формы общественной деятельности»⁵. Эта установка партии была выполнена блестяще. История не знала такой массовости, активности и кровной заинтересованности трудящихся в обсуждении и принятии Основного Закона страны.

Письма, предложения, выступления трудящихся при обсуждении проекта Основного Закона характеризуются массовым патриотизмом, горячим одобрением политики нашей партии и Советской власти, широтой кругозора и зрелостью суждений, высокой требовательностью к себе и товарищам. Участники обсуждения, отмечал Л. И. Брежнев, — «люди самых различных профессий и возрастов, наций и народностей, коммунисты и беспартийные по-хозяйски, тщательно анализируют проект Конституции, высказывают свои пожелания об улучшении текста, а заодно и другие соображения, касающиеся различных сторон нашего общества»⁶.

Конечно, не все предложения могли быть приняты. Выступая на сессии Верховного Совета СССР в октябре 1977 г., Л. И. Брежнев указывал, что «в СССР, как известно, сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Некоторые — их, правда, очень немного — сделали из этого неправильные выводы. Они предлагают ввести в Конституцию понятие единой советской нации, ликвидировать союзные и автономные республики или резко ограничить суверенитет союзных республик, лишив их права выхода из СССР, права на внешние сношения. В том же направлении идут предложения упразднить Совет Национальностей и создать однопалатный Верховный Совет. Думаю, что ошибочность таких предложений ясна. Социально-политическое единство советского народа вовсе не означает исчезновения национальных различий. Благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики мы, построив социализм, одновременно — впервые в истории — успешно решили национальный вопрос. Нерушима дружба советских народов, в процессе коммунистического строительства неуклонно происходит их сближение, взаимное обогащение их духовной жизни. Но мы встали бы на опасный путь, если бы начали искусственно форсировать этот объективный процесс сближения наций. От этого настойчиво предостерегал В. И. Ленин, и от его заветов мы не отступим»⁷.

Поступали в Конституционную комиссию и письма, в которых предлагалось передать государственные функции непосредственно партийным органам, наделить Политбюро ЦК КПСС законодательной властью

⁴ Там же, с. 279.

⁵ Там же, с. 246.

⁶ Там же, с. 279.

⁷ Там же, с. 285.

и т. д. Подобные предложения глубоко ошибочны, ибо вносят путаницу в понимание роли партии в нашем обществе и смазывают значение функций органов Советской власти⁸.

В ходе обсуждения вносились и предложения именовать Верховный Совет СССР Верховным Советом народных депутатов СССР, а Верховные Советы союзных и автономных республик — соответственно Верховными Советами народных депутатов союзных и автономных республик⁹.

Эти предложения не были приняты, ибо практика очень удачно выработала совершенно понятное и лаконичное название высших органов государственной власти СССР, союзных и автономных республик и изменять его нет необходимости.

Итоги всенародного обсуждения проекта новой Конституции были обобщены, а затем учтены Конституционной комиссией и Верховным Советом СССР. В результате были внесены изменения в 118 статей проекта и добавлена одна новая статья.

Всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР стало мощным стимулом дальнейшего подъема политической и производственной активности советских людей, демократизации всей общественной и государственной жизни страны. Широкое, свободное и поистине деловое обсуждение проекта Основного Закона страны стало еще одним неоспоримым свидетельством неизмеримых преимуществ советской социалистической демократии перед буржуазной. Ни в одной стране капитализма никогда не проводилось подобное, подлинно всенародное обсуждение законопроектов.

Л. И. Брежнев в докладе на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва отметил: «Мы с уверенностью и гордостью можем сказать — именно весь советский народ стал подлинным творцом Основного Закона своего государства»¹⁰.

«Главный политический итог всенародного обсуждения, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — состоит в том, что советские люди сказали: да, это тот Основной Закон, которого мы ждали. Он правильно отражает наши завоевания, наши чаяния и надежды, правильно определяет наши права и обязанности. Закрепляя достигнутое, он открывает перспективу дальнейшего развертывания коммунистического строительства»¹¹.

Новая Советская Конституция живет и работает. Каждая статья, каждое ее положение входят в практику, в нашу жизнь. В соответствии с новой Конституцией СССР и новыми Конституциями союзных и автономных советских социалистических республик проведены выборы в Верховный Совет СССР, Верховные и местные Советы союзных и автономных республик. В соответствии с новой Конституцией СССР приводится и советское законодательство. Как документ творческого марксизма, имеющий огромное политическое и практическое значение, Конституция предоставляет миллионам советских людей реальную возможность еще шире развернуть свою политическую и трудовую активность, творческую инициативу на всех участках строительства коммунизма.

⁸ Там же.

⁹ «Правда Востока», 1977 г., 22 июня.

¹⁰ Брежнев Л. И. Указ. соч., т. II, с. 280.

¹¹ Там же, с. 279.

Г. В. КУЗНЕЦОВА

К ИЗУЧЕНИЮ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Современное композиторское творчество в нашей стране достойно представляют различные композиторские школы, сложившиеся на базе широкого развития искусства всех народов СССР. Замечательные успехи достигнуты и в сфере композиторского творчества в республиках Средней Азии.

Будучи составной органической частью отечественного музыкального искусства, композиторское творчество в республиках Средней Азии вместе с тем отличается глубоким своеобразием. Оно обуславливается не столько привлечением нового материала (сюжетного или интонационно-ритмического), сколько способом подачи типичных для всего современного советского искусства тем, качеством эмоциональной реакции, которое в значительной мере определяется традициями народного искусства и вызывает появление национально детерминированных моделей единых эмоционально-образных сфер (например, выявление действенного, волевого начала в стихии моторного движения киргизских кюев или узбекских песен-танцев)¹. Более того, в каждой из композиторских школ, особенно с 60-х годов, все большую роль играют художественная индивидуальность, неповторимое своеобразие творческой личности, и в этом ярко отражается постоянно возрастающая роль личности в социалистическом государстве, где созданы все условия для подлинной свободы художественного творчества, расцвета всех талантов и дарований.

Анализ содержания современного музыкального творчества в республиках Средней Азии дает основание для постановки вопроса об общности и особенных чертах национальных музыкальных культур, об индивидуальных манерах художников, многообразии стилевых исканий которых определяет картину современного композиторского творчества и раскрывает поистине безграничные возможности передового художественного метода нашей эпохи — метода социалистического реализма. Таким образом, само содержание предмета исследования обуславливает настоятельную потребность его изучения с точки зрения философской триады: всеобщее—особенное—единичное.

Рассмотрение музыкального материала под углом зрения категорий материалистической диалектики совершенно необходимо, на наш взгляд, потому, что, отражая наиболее общие и существенные связи и отношения предметов и явлений действительности, эти основные логические понятия философии позволяют преодолеть «силу притяжения» чисто эмпирического исследования, подняться над характеристикой

¹ Об этом подробнее см.: Кузнецова Г. Современное композиторское творчество в республиках Средней Азии.— «Звезда Востока», 1980, № 6, с. 161—167.

отдельных или группы художественных явлений, установить между ними такие связи, которые невозможно выявить лишь специальными методами музыковедения.

Сама идея выхода в область смежных с искусством наук, особенно в сферу философии и эстетики, неоднократно выдвигалась в отечественном музыкознании. Так, еще в 1966 г. Л. А. Мазель писал о назревшей в теоретическом музыковедении необходимости выходить на уровень обобщений эстетического плана². И хотя в последующие годы в общесоюзном масштабе заметно оживились исследования в этой области, тем не менее объем работы настолько велик, а возможные ракурсы столь многообразны, что пока можно определенно говорить лишь о первых шагах в данном направлении.

Что касается композиторского творчества в республиках Средней Азии, то оно еще не было объектом исследования в указанном аспекте. Разумеется, речь идет не о единичных случаях привлечения понятий «общее» и «особенное». Они нередко фигурируют при характеристике стиля конкретных произведений. Но в этом случае понятия «общее» и «особенное» соотносятся с такими явлениями, как отечественная культура в целом (общее) и творчество какого-либо художника (особенное). В таком контексте из поля зрения выпадает очень важное звено — композиторская школа как центральный элемент в системе современной национальной культуры. Главное же, на наш взгляд, заключается в том, что данные понятия исторгнуты из философской триады всеобщее — особенное — единичное, в результате чего нарушается логика процесса познания. «Всякое действительное, исчерпывающее познание,— писал Ф. Энгельс,— заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность...»³

Изучение современного композиторского творчества в республиках Средней Азии под углом философских категорий «всеобщее — особенное — единичное» может дать наиболее полное представление о музыкально-историческом процессе развития профессионального композиторского творчества данного региона. Более того, такой подход к материалу дает ключ к решению актуальной для музыкальной науки проблемы — созданию комплексного исследования о музыкальном искусстве региона в целом.

Сейчас многие музыковеды настойчиво ищут единый принцип рассмотрения всего этого богатого и разнохарактерного материала. Эта проблема в масштабе советской музыкальной культуры была поставлена, но до конца не решена в 5-томнике «История музыки народов СССР»⁴. Ныне со всей остротой встает вопрос о создании обобщающего труда по истории музыки республик Средней Азии. Система организации материала в этой предполагаемой работе еще не определена. Думается, что избранное в качестве руководящего принципа исследования и организации материала философской триады всеобщее — особенное — единичное может быть одним из эффективных методов при создании целостной картины развития профессионального музыкального искусства Среднеазиатского региона.

Такая дифференциация не означает, что связь названных категорий не может быть установлена между другими объектами исследования. В их числе прежде всего следует назвать мировую музыкальную

² Мазель Л. Эстетика и анализ.— «Советская музыка», 1966, № 12, с. 20—30.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 548.

⁴ См. об этом: Ярустовский Б. М. За действенную музыкальную критику. Из материалов V пленума Правления Союза композиторов СССР. М., 1974, с. 20.

практику XX в. — своего рода метакатегорию, ориентация на которую позволит исследователю точнее определить своеобразие советской музыкальной культуры и ее вклад в мировую цивилизацию⁵.

При изучении композиторского творчества в республиках Советского Востока нельзя оставить в стороне и некоторые «родовые» черты, сложившиеся в результате генезиса традиционного монодического искусства народов Востока (в данном случае — Средней Азии и Переднего Востока). Поэтому даже при эпизодическом обращении к монодическому искусству, которое обычно рассматривается в этом случае лишь в связи с практикой композиторского творчества, следует считать в качестве исходной категории всеобщего монодического искусство данного региона в географических пределах предшествующих исторических эпох, главным образом средневековья, когда выкристаллизовались характерные черты профессионального искусства устной традиции (система макомата).

Сейчас, когда композиторская практика целенаправлена к творческому освоению жанров профессионального искусства устной традиции (симфонии, особенно Пятая, Шестая и Девятая М. Таджиева, вокально-симфоническая поэма Н. Закирова «Истадим», симфония «Наво» М. Махмудова, его же циклы «Мухаммас и Уфар» для камерного оркестра и т. д.), это обстоятельство все более четко осознается нашим музыкознанием.

В связи с общностью художественных традиций (соответственно дифференцированных по этническим группам) нельзя не затронуть вопрос об общности профессиональных культур республик Советской Средней Азии, например профессионального искусства Узбекистана и Таджикистана, опирающегося на близкие, а в определенной мере и единые пласты традиционного музыкального искусства.

Эффективность исследования композиторского творчества в республиках Средней Азии в аспекте всеобщего — особенного — единичного во многом зависит от ряда других обстоятельств. Так, в современных условиях возникает настоятельная необходимость сосредоточить внимание на комплексной характеристике этих явлений под углом зрения метода и стиля творчества. Сейчас в подавляющем большинстве работ о композиторском творчестве основное внимание сосредоточено на характеристике стиля. Между тем ряд удачных сочинений композиторов республик Средней Азии дает основания говорить о едином методе, которым они руководствуются (М. Таджиев, Т. Курбанов, М. Махмудов, Д. Саидаминова в Узбекистане, В. Мухтаров, Ч. Нурымов, А. Агаджиков, Р. Аллаяров в Туркмении и т. д.).

Ориентация на взаимосвязь художественного метода и стиля позволит в процессе анализа черт стиля, т. е. музыкально-выразительных средств, привлечь такие эстетические категории искусства, как идейность, современность, художественная правда и т. д. Эти категории находятся в самой непосредственной связи с основными принципами метода социалистического реализма — верностью жизненной правде, коммунистической партийностью и народностью, получившими теоретическое обоснование в трудах В. И. Ленина, документах Коммунистической партии Советского Союза.

⁵ Сегодня можно с удовлетворением констатировать, что в том потоке художественной продукции, который вливается в единое русло современной мировой музыкальной культуры, находит свое место и музыкальное искусство республик Средней Азии, в частности Узбекистана. Сочинения композиторов нашей республики исполняются, издаются и записываются на пластинки почти во всех странах социалистического содружества, а также в Англии, Франции, Голландии, Японии, Австралии.

В связи с такой посылкой анализа музыкального материала может возникнуть вопрос: как же согласуется единство метода с опытом выявления особенного и единичного, не следует ли названные категории относить лишь к области стиливых характеристик? Ответ на этот вопрос дают как творческая практика последних лет, так и интенсивная теоретическая разработка проблем метода социалистического реализма (ею занимаются главным образом литературоведы). Обобщая творческие поиски и научные открытия последних лет, известный советский литературовед Д. Ф. Марков называет метод социалистического реализма «исторически открытой системой правдивого изображения жизни»⁶.

При таком понимании метода становится особенно очевидным, что следование основным принципам его не ограничивает горизонт художественного видения творца. Своеобразие способа подхода к действительности, принципов художественного отбора, обобщений, идейно-эстетической оценки действительности может определяться как особенностями процесса формирования каждой национальной культуры, так и неповторимой индивидуальностью творческой личности.

Под воздействием фольклорной традиции, например, могут возникнуть те нюансы в художественном восприятии действительности, которые обогащают картину современного творчества в ряде союзных республик СССР. Характеризуя, скажем, реалистические основы современного композиторского творчества в республиках Средней Азии и Казахстане, исследователь не может не заострить внимания на творческом характере интерпретации метода и в соответствии с этим на более емкой трактовке категории художественной правды.

Исходя из того, что реализм как художественный метод «предполагает, помимо правдивости деталей, правдивость в воспроизведении типичных характеров в типичных обстоятельствах» (Ф. Энгельс), мы не можем пройти мимо различных ракурсов видения «типичных характеров в типичных обстоятельствах».

В этом особенно наглядно убеждает сравнение трактовки аналогичных тем и соответственно драматургических концепций. Так, при воплощении военной темы киргизских авторов, при несомненной разнице творческих индивидуальностей, объединяет такой подход к решению художественной задачи, в котором сильно ощущается эпическая традиция. Именно она обуславливает творческое претворение такого кардинального принципа метода социалистического реализма, как реалистическое изображение жизни в ее революционном развитии, в объективно-монументальном активно-действенном плане. В то же время композиторы Узбекистана, руководствуясь тем же принципом, нередко переводят эту действенность, условно говоря, из кинетической в потенциальную: концентрируя ее как источник развития психологических процессов, они нередко решают аналогичную задачу в лирико-психологическом плане.

Говоря о партийности художественного творчества, также нельзя не затронуть проблемы трактовки, интерпретации ведущих тем современного искусства, а в связи с этим — способов и средств воплощения художественного замысла. При таком подходе к музыкальному материалу обнаруживаются как общность идейно-эстетических устремлений авторов, так и индивидуальное видение ими своей творческой задачи и путей ее решения.

⁶ Статья Д. Маркова под таким заголовком опубликована в журнале «Вопросы литературы» (1977, № 1, с. 26—28).

Творчество композиторов каждой республики Средней Азии, в частности Узбекистана, дает нам в этом отношении богатый материал. Взять, например, тему, волнующую очень многих художников, — события в Чили. Даже первое знакомство с композициями киргизского автора М. Бурштина «Поэма-баллада памяти Виктора Хары», узбекистанских музыкантов Ф. Янов-Яновского (оратория «Повесть о Чили») и В. Кравченко (симфония) убеждает в существенной разнице трактовки ими темы при господстве основного идеологического принципа — непримиримости к свершившемуся, протеста и страстного призыва к борьбе. Трудями современных исследователей доказано, что, наследуя опыт прошлого, социалистический реализм допускает его переосмысление в новых условиях. Так, многие специалисты справедливо отмечают, что «вплоть до 50-х годов недооценивались возможности, таящиеся в романтизме, его способности к трансформации под влиянием новой действительности»⁷. Подобные суждения могут быть высказаны и по поводу других художественных систем (например, интересующее музыкантов искусство классической и доклассической эпохи обуславливает в их творчестве не только сумму известного рода приемов письма, но и вносит нюансы в мировосприятие, корректируя перемещение и усиление акцентов на определенных сторонах действительности).

Все эти аспекты в трактовке метода наглядно заметны в композиторском творчестве республик Средней Азии (отчетливо намеченная романтическая линия в туркменском симфонизме — В. Мухатов, мудро сосредоточенные классицистские образы в искусстве Узбекистана — Концерто грассо и Концерт для оркестра Ф. Янов-Яновского, Первая симфония Р. Хамраева, Концерт-фантазия для органа, струнных, арфы и ударных Х. Рахимова и др.).

Следовательно, руководствуясь единым методом социалистического реализма, отдельные музыканты и целые композиторские школы вносят в область художественного видения мира, в способы воплощения действительности в произведениях искусства особенное и единичное мировосприятие.

В еще большей мере от национальных традиций, особенностей путей развития какой-либо национальной школы и индивидуального склада творца зависят принципы отбора средств, характеризующих стиль письма.

Таким образом, привлечение категорий «метод» и «стиль» позволит более четко организовать данные музыкального анализа и наполнить глубоким содержанием категории «всеобщее», «особенное», «единичное». Ведь не секрет, что нередко доказательством общего оказывается сумма подобных элементов, составляемая по принципу сходства. «Увлечение аналогиями, совпадениями (в большинстве случаев кажущимися), — справедливо замечает известный исследователь А. С. Бушмин, — приводит к тому, что литературное произведение превращается в сумму персональных влияний, в ряд пестрых наслоений... Творческие индивидуальности унифицируются, выравниваются, сглаживаются. Малые становятся похожими на великих, а все великие — друг на друга»⁸.

Подобных примеров немало и в нашей музыковедческой литературе. Так, справедливо говоря о большом воздействии творчества какого-либо крупного художника на современных композиторов респуб-

⁷ Метченко А. Социалистический реализм: расширяющиеся возможности и теоретические споры. — «Октябрь», 1976, № 4, с. 178.

⁸ Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. Л., 1975, с. 84—85.

лик Советского Востока, исследователи нередко делают явный акцент на поисках тождественных или подобных элементов музыкального языка (в их числе могут быть мелодический оборот, гармония и т. д.). В этом случае эквивалентом общего становится эпигонство, и такие теоретические выкладки начинают работать против исследователя, стремящегося доказать благотворность влияния крупного художника на молодую музыкальную культуру. Ведь ценность художественного воздействия определяется критериями стимула к движению эстетической мысли, к совершенствованию метода, к осознанию своей индивидуальности. Разумеется, никто не может отрицать, что в условиях тесных художественных контактов возможны совпадения в приемах письма. Но очевидно и другое: внешнее сходство — вовсе не главное и, конечно, не сможет служить основанием для выводов об общности многонациональной культуры, равно как и простое перечисление тем, к воплощению которых обращаются художники различных композиторских школ. Из этого следует, что без привлечения категорий художественного метода весьма трудно ответить на вопросы об общности и своеобразии культур народов СССР.

Надо затронуть здесь еще две проблемы более частного характера. Первая из них связана с обобщением опыта формирования профессионального (многоголосного) искусства, на базе которого расцветает современное композиторское творчество в республиках Среднеазиатского региона. Данный музыкальный материал в основном уже хронологически и типологически систематизирован. Однако анализ музыкальных произведений, за очень редким исключением, не выходит за рамки описания музыкально-выразительных средств, т. е. характеристики черт стиля. Между тем сам материал, не говоря уже о той социально-художественной атмосфере, в которой он возникает, позволяет поставить проблему ускоренного развития молодых музыкальных культур и в соответствии с этим проблему овладения новыми для них художественными методами. Эта научная проблема на материале композиторского творчества в республиках Средней Азии еще даже не ставилась, хотя ускоренное развитие музыкального искусства здесь налицо, ровно как и национально обусловленные пути освоения профессионального (многоголосного) искусства. Наблюдения над процессами становления профессиональной культуры в каждой из республик неоспоримо убеждают в этом. В частности, в Узбекистане обращают на себя внимание такие важные этапы формирования профессионального искусства, как освоение русской балетной музыкальной классики (опыт Чайковского, Глазунова), лирико-драматического симфонизма Чайковского, искусства А. Хачатуряна.

И, наконец, еще одна проблема. Характеризуя народность современного композиторского творчества, много и справедливо говорят о связи его с традиционной культурой. При этом, однако, доказательства, за небольшим исключением, черпаются лишь из области музыкального искусства. Это ограничивает систему аргументации, а само музыкальное творчество искусственно изолируется от других видов художественного освоения мира. Думается, что в настоящее время назрела острая необходимость в более широкой трактовке категории художественной традиции с учетом целого комплекса явлений, среди которых следует назвать особенности психологического склада нации, выработанные на протяжении веков устойчивые принципы художественного мышления, эстетические идеалы и т. д. Это тем более важно потому, что сейчас для многих композиторов со всей остротой встает проблема проникновения в глубины национальной художественной традиции,

что означает постижение эстетических норм национальной культуры (например, макомов в их связи со всей художественной культурой своего времени, в частности с литературой). Для более рельефной характеристики примет народно-национального в мышлении и музыкальном языке необходимо также обращение к более широкому кругу инонациональных художественных явлений (в данном случае — к советскому искусству в целом). Таким образом, и в этом направлении исследователю не избежать принципа выявления связи объектов на основе диалектической триады — всеобщее, особенное, единичное.

Применение указанных методов исследования позволит убедительно ответить на вопрос, актуальность которого в условиях современной идеологической борьбы весьма велика: чем обогатил музыкальную культуру каждого из народов Советской Средней Азии новый художественный метод; в какой мере он способствовал осознанию этими культурами своей сопричастности к единой многонациональной советской культуре; в какой степени он позволяет раскрыть неповторимое национальное своеобразие своего родного искусства и проявиться в художественной инициативе творческой личности? Думается, что ответ на этот важный вопрос представляет интерес не только для исследователей музыкального искусства, но и для всех работников идеологического фронта, стоящих перед необходимостью дать глубокую аргументированную оценку тех грандиозных перемен в культурной жизни народов Советского Востока, которые произошли в условиях построения общества развитого социализма.

Г. В. Кузнецова

**УРТА ОСИЁ РЕСПУБЛИКАРИДА КОМПОЗИТОРЛАР
ИЖОДИЁТИНИ УРГАНИШГА ДОИР**

Мақолада Ўзбекистон ва бошқа Урта Осие республикаларида композиторлар ижодиётининг умумий қонуниятларини ва хусусиятларини келажакда янада чуқурроқ ўрганишнинг айрим проблемалари юзасидан фикр юритилади.

А. А. АСКАРОВ, М. И. ФИЛАНОВИЧ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАРОЖДЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТАШКЕНТА

Современный Ташкент — столица Узбекской ССР, крупный административно-политический, экономический, научный и культурный центр Средней Азии — возник не на пустом месте, а имеет свою топографическую и историческую подоснову, уходящую корнями в позднее средневековье и эпоху присоединения Туркестана к России. Это наглядно демонстрируют и доставшаяся в наследие от предшествующих столетий планировочная система, и топография старгородских кварталов, и достаточное количество письменно-документальных архивных сведений и сохранившихся этнографических материалов. О жизни и развитии города в более отдаленные эпохи, начиная с XI в., когда в трудах тюркского филолога Махмуда Кашгарского и ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни впервые появилось название «Ташкент», также можно составить общее представление, почерпнув разрозненные сведения из дошедших до наших дней письменных источников — хроник политических событий, династийных историй, дорожников, вакуфных документов, научных трактатов и т. д. Но как далее в глубь столетий уходит история города, когда и где сложилось первоначальное его ядро, когда впервые возникли в пределах его территории оседлые поселения и началось стабильное развитие оседлой цивилизации в регионе, увенчавшееся формированием городской культуры?

Все эти вопросы решаются лишь комплексным изучением, где рассмотрение кратких письменных сведений древних античных и средневековых источников сочетается с широкими археологическими исследованиями как на территории самого Ташкента, так и всего Ташкентского историко-культурного региона. Так ставился вопрос уже первыми исследователями истории Ташкента — членами Туркестанского кружка любителей археологии, которые еще в дореволюционное время придавали большое значение сбору археологических материалов, находок и проведению раскопок на этой территории.

Однако вся деятельность этих исследователей, как и работы, принятые в первые десятилетия Советской власти, были невелики по масштабам и сводились в основном к научным наблюдениям при осуществлении городского строительства. Итоги их позволили М. Е. Массону сформулировать кое-какие общие положения по истории города и археолого-топографической его характеристике¹, но показали, что в распоряжении археологии пока очень мало сведений о

¹ Массон М. Е. Прошлое Ташкента. — «Известия Академии наук УзССР», Ташкент, 1954, № 2, с. 105 и след.

ранней поре истории этого района и нет еще четких данных, когда и где на его территории сложилось первое поселение городского типа.

Положение коренным образом изменилось с тех пор, как ликвидация последствий землетрясения 1966 г. и огромные по масштабам работы по реконструкции и строительству в городе вызвали к жизни широкие археологические исследования памятников (практически повсеместно затрагиваемых при грандиозных земляных работах), начатые Институтом археологии АН УзССР и проводимые по сей день. Параллельно ведутся исследования на территории всего Древнеташкентского оазиса.

Работами установлено, что разросшийся в последнее десятилетие город, территория которого превысила 200 км², вобрал в себя огромное количество археологических памятников различной категории и хронологической принадлежности — стоянок, руин отдельных крупных и мелких городов, поселений, замков-кешков, усадеб, храмов и могильников, сохранившихся в виде искусственных бугров «тепа» или случайно открытых при строительных работах.

Наиболее древние следы пребывания человека на территории Ташкента восходят к очень отдаленным эпохам. Уже 30—40 тыс. лет назад на берегах протоков Бозсу и Каракамыш располагались кратковременные стоянки первобытных общин эпохи палеолита², а 10 тыс. лет назад здесь обитали люди мезолита, оставившие свои кремневые орудия труда³. В районе Чильдухтарантепа и на протоке Каракамыш обнаружены могильник и временная стоянка скотоводов культуры степной бронзы, обитавших в этом районе 3—3,5 тыс. лет назад⁴. В восточной части города изучались могильники кочевой культуры 2,5-тысячелетней давности. Все эти материалы подтвердили сведения письменных источников (Геродота, VI в. до н. э.; Геланика V в. до н. э.; Бехистунской надписи Дария I, VI в. до н. э.) о широком освоении Древнеташкентского региона кочевыми племенами скотоводов, которые в середине I тыс. до н. э. именовались саками и составляли часть культурно родственных племен Евразии — скифов.

В зоне Ташкентского региона исследователи помещают группировку «саков, которые за Согдом», «заяксартских (засырдарьинских) саков», или «саков, варящих хаому»⁵.

Авеста называет их обитателями страны Туран — воннами-турами, входившими в состав государства Канга с главным городом Канка (Кангдиз)⁶.

Письменные источники II—I вв. до н. э. упоминают о существовании владения Юни и одноименного города, располагавшегося близ реки Иоша (Сырдарья)⁷.

Отмеченные выше материалы археологических исследований, синхронные письменным сведениям, относились к кочевым культурам, ко-

² Ташкенбаев Н. Х. О морфологических признаках каракамышского палеолитического материала.— ИМКУ, 8, Ташкент, 1969, с. 11 и след.

³ Исламов У. И. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом.— ОНУ, 1970, № 7, с. 54—57.

⁴ Материалы II научной конференции молодых ученых. Общественные науки. Ташкент, 1970, с. 37; Рахимов С. Стоянка эпохи бронзы Серкали.— ОНУ, 1970, № 6, с. 41—42; Булатова В. А., Филанович М. И. и др. Древний Ташкент. Ташкент, 1975, с. 5.

⁵ Литвинский Б. А. Древние кочевники Крыши мира. М., 1972, с. 158—174.

⁶ Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Становление городской культуры и этапы ее развития на территории Ташкента.— ОНУ, 1979, № 3, с. 48—49.

⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 181.

торые не могли служить основой для формирования городской жизни, требующей прочной, устойчивой оседлости населения. Оседлых поселений или поселений городского типа столь глубокой давности на территории Ташкента в процессе исследований, связанных с районами новостроек и главным образом центральной частью города, не было обнаружено. Эти работы показали, что наиболее древнее городское ядро Ташкента — Мингурюк вырастает как городская крепость в IV—V вв. н. э., а расцвет города вокруг нее падает на VI—VII вв. н. э., т. е. определить возраст городской культуры Ташкента представлялось возможным в 1500—1600 лет. Вместе с тем результаты разведочных работ в окранных (восточных и южных) районах территории Ташкента, на ряде памятников оседлой культуры Карасуйской и Саларско-Джунской водных систем, позволяли предполагать здесь и наличие более ранних культурных отложений.

Широкими археологическими исследованиями на территории всего Ташкентского оазиса между тем установлено, что он был крайним северным форпостом расположения очагов древнеземледельческих культур, сложившихся еще в эпоху поздней бронзы и известных в науке как культуры расписной керамики. Очаг этой культуры, близкой к культуре Ферганы, формировался в оазисе на протоке Бургулюк, в районе современного Ташкентского канала и Туябугузского водохранилища⁸.

Исследования показали также, что центральная часть оазиса, на правом берегу Сырдарьи, стала районом зарождения древнейшей городской культуры. Здесь сформировался первый крупный городской центр региона, с которым есть основания отождествить упоминаемый письменными источниками город Юни⁹. Это — городище Канка с мощной системой оборонительных сооружений, несколькими рядами окружавших территорию трех городских шахристанов, и хорошо укрепленной цитаделью. Город, существовавший уже в III в. до н. э., и был древнейшей столицей Ташкентского региона (владения Юни). Он занимал площадь около 160 га и может быть поставлен в ряд с такими крупными центрами древней Средней Азии, как Самарканд, Бухара, Мерв (Мары), Наутака (Еркурган).

Ташкентский оазис представлял собой крайнюю зону древнеземледельческой ойкумены Средней Азии, зону пограничных контактов ее с обширным миром кочевников бескрайних степей Казахстана. Со II в. до н. э. он вошел в состав и стал основным ядром крупного полукочевого государства Канг, Кангха (Кангюй), охватившего огромные территории степей и контактных с ними оазисов северных районов Средней Азии и Южного Казахстана.

Пограничное расположение района и вхождение его в мощное политическое объединение стимулировали развитие здесь торгово-экономических отношений, ремесла и обмена, градостроительной техники, т. е. должно было способствовать развитию городской культуры в Ташкентском оазисе не только вдоль Сырдарьи, но и на более широком пространстве, в том числе в северных районах, на территории современного Ташкента.

⁸ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. — «Известия УзФАН СССР», 1940, № 9; Буряков Ю. Ф., Дуке Х. и др. Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.

⁹ Буряков Ю. Ф., Дуке Х. и др. Указ. соч., с. 60; Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1976, с. 31—39.

В целях выявления древнейших памятников городской культуры Ташкента, определения и изучения ее облика и этапов формирования в 1978—1979 гг. были предприняты специальные широкие исследования, главным образом в восточной и южной частях городской территории, в системе оросителей Карасу, Салар, Джун.

Результаты этих исследований привели к открытию древнейших культурных отложений оседлого поселения в пределах «большого» Ташкента и существенно пополнили фактологическую базу для рассмотрения вопроса о времени зарождения и истоках городской культуры на его территории.

Таким памятником оказалось Шаштепа, расположенное в южной части современного города, на берегах протока Джун — крупного арыка, вытекающего из Салара недалеко от слияния с ним Бурджара и впадающего в Бозсу. Памятник представляет собой городище включающее в себя цитадель высотой 18—19 м и два поселения к западу от нее. Первое поселение с мощными культурными отложениями отделено ложбинкой от цитадели и отграничено арыком Джун от второго поселения, с более пониженным рельефом. Общая площадь сохранившейся в настоящее время части городища — около 300×250 м. Памятник неоднократно исследовали и интерпретировали с конца XIX в. Н. П. Остроумов (1896 г.)¹⁰, Г. В. Григорьев (1934 г.)¹¹, Н. И. Крашенинникова (1956 г.)¹², Ю. Ф. Буряков и Г. Дадабаев (1970 г.)¹³, но небольшие по масштабу раскопки носили в основном характер разведок и наблюдений, что явилось одной из причин разнобоя в определении его хронологии.

Г. В. Григорьев датировал строительные остатки, выявленные Н. П. Остроумовым, сакским временем, основываясь на умозрительных заключениях и письменных сведениях античных авторов о саках. Н. И. Крашенинникова отнесла памятник в целом к III—V вв. н. э., цитадель — к преарабскому времени. Авторы раскопок 1970 г. удревели датировку низших слоев до II—I вв. до н. э.

Предпринятые Ташкентской экспедицией в 1978—1979 гг. раскопки в юго-восточной части цитадели Шаштепа дали развернутую картину стратиграфической последовательности накопления 12-метровых культурных отложений, прослеженных до материка на площади раскопа 84 м². Это позволило выявить сложение и развитие четырех культурных комплексов, сменявших друг друга на протяжении всей жизни памятника.

Самый ранний культурный комплекс, сложившийся непосредственно на лёссовом грунте обреза третьей Чирчикской (Голодностепской) террасы, принадлежит поселению оседлоземледельческой бургулюкской культуры. Он включает плохо сохранившиеся, насланвавшиеся в течение столетий и потому полуразрушенные земляночные жилища и характерный набор предметов бытового обихода. Культурный слой поселения мощностью до 1,5 м состоит из зольно-органических наслоений с лёссовыми прослоями.

Наиболее четко прослежены контуры одной землянки неправильного полуовального очертания размером 4,1×3,2 м с остатками очага

¹⁰ ПТКЛА, I, Ташкент, 1896, с. 23—26.

¹¹ Григорьев Г. В. Отчет об археологической разведке в Янгильском районе УзССР в 1934 г. Ташкент, 1935, с. 22, 34, 43.

¹² Крашенинникова Н. И. Археологические наблюдения на Чаш-тепе. — Труды ТашГУ им. В. И. Ленина. Археология Средней Азии. V. Ташкент, 1960, с. 147—162.

¹³ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском сазисе. — ИМКУ, 10, Ташкент, 1973, с. 40—47.

или кострища. Близ обрыва холма поселения в рельефе выявлены остатки земляного вала, возможно, ограждавшего его на раннем этапе, пока этот вал не был перекрыт последующими культурными отложениями. О принадлежности поселения к бургулюкской культуре свидетельствует прежде всего комплекс бытовой керамической посуды с характерным набором форм горшков со сливом, мисок, чаш, котлов с округлым дном, сравнительно хорошего обжига, выделанных ручной лепкой на матерчатом шаблоне.

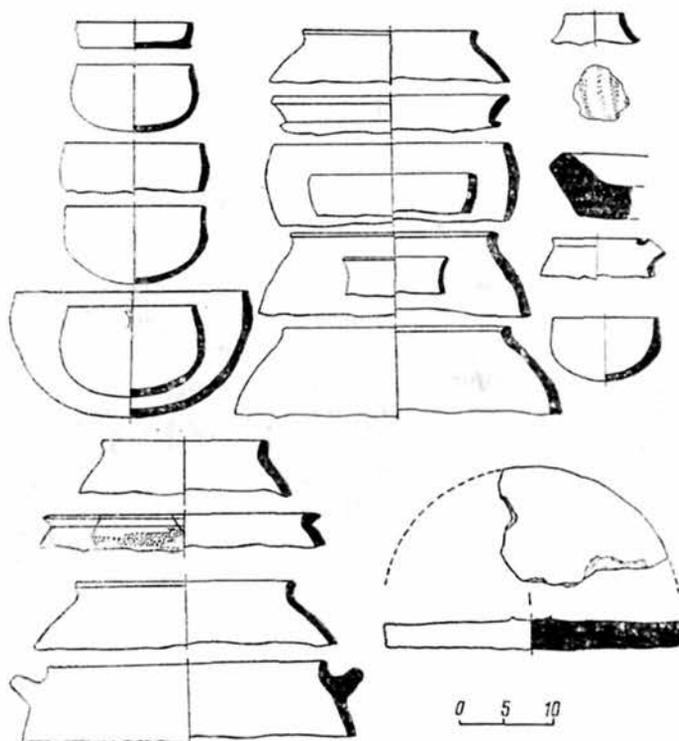

Рис. 1. Шаштепа. Керамика VI—IV вв. до н. э.

Посуда отличается ровным ярким красным покрытием, иногда залощена, но есть и формы цвета натурального глиняного черепка. Единичны фрагменты сосудов со следами геометрической росписи, выполненной красной краской (рис. 1). Наряду с посудой встречено большое число изделий из камня: зернотерок, пестов, терочников, лоцил, а также пряслица, изготовленные из стенок сосудов, и бронзовые предметы.

Первоначально бургулюкская культура была открыта на одноименном притоке Ахангарана и в ряде пунктов по трассе Ташкентского канала¹⁴ и окончательно датирована первооткрывателем А. И. Тереножкиным VI—IV вв. до н. э. Она определяется как разновидность оседлых культур саков, что вполне согласуется с представлением об оседании на землю части сакских племен в тех местах, где природные условия способствовали переходу к занятию примитивным лиманным земледелием.

Дальнейшие исследования не только расширили и очертили ее ареал в Ташкентском оазисе, включавший районы Туябугузского водо-

¹⁴ Тереножкин А. И. Согд и Чач.—КСИИМК, вып. 33, М.—Л., 1950, с. 153.

хранилища и Янгиюля, но подтвердили ее земледельческий характер, близкие связи с аналогичными культурами Ферганы, долины Зарафшана, Южной Туркмении и Узбекистана и позволили отнести начало ее формирования в Древнеташкентском оазисе к IX—VII вв. до н. э. — эпохе поздней бронзы и раннего железа¹⁵.

Поселение в нижнем культурном горизонте Шаштепа расширяет ареал бургулюкской культуры еще дальше на север и является первым и единственным памятником древнейших оседлых земледельцев на территории «большого Ташкента». Жители поселения, кроме производства и обработки зерновых культур, занимались разведением скота (коров, овец, лошадей и др.). Судя по костным остаткам, преобладал мелкий рогатый скот. В целом же материал свидетельствует об оседлости древних обитателей Шаштепа, живших в окружении кочевников. Определенную роль в их хозяйстве играла охота. Распространенными ремеслами были ткачество и бронзоволитейная металлургия. Находки культовых предметов на поселении позволяют признать распространение у его жителей одной из разновидностей культа плодородия.

Культурный комплекс нижнего горизонта Шаштепа по ряду морфологических признаков (например, слабое наличие сосудов с крашенным орнаментом) относится не к классическому комплексу бургулюкской культуры, а к завершающей стадии его развития и тем самым позволяет разбить самую культуру на два этапа и зафиксировать верхнюю временную границу ее бытования. Этот завершающий этап бургулюкской культуры по материалам Шаштепа относится к VI—IV вв. до н. э. — времени существования на территории Ташкента первого древнеземледельческого поселения. Данный вывод базируется и на том, что на Шаштепа получена непрерывная стратиграфическая колонка ее развития на поздней стадии и прослежен непосредственный переход ее в культуру Каунчи.

Культурный комплекс Шаштепа переходного типа выявлен в двухметровом отложении, перекрывшем горизонт раннеземледельческого поселения. Структура слоя не отличается от нижнего отложения и также включает остатки полужемляночных жилищ очень плохой сохранности. Резкое отличие наблюдается лишь в характере объектов материальной культуры, прежде всего бытовой керамики (рис. 2). Основу ее по-прежнему составляет круглодонная лепная посуда бургулюкского типа, но к ней примешивается в незначительном количестве керамика нового комплекса, с чертами, присущими архаическому этапу культуры Каунчи I.

Особую группу составляют высокие горшки грубой ручной лепки, плоскодонные, с рыхлым черепком черного цвета, плохого кострового обжига, проявляющие близкое сходство с такими же формами из могильника Жаныдарья, лепной керамики Чирик-рабата в Хорезме¹⁶, а также сосудами из сарматских погребений Южного Приуралья (Прохоровская культура)¹⁷, датируемых IV—II вв. до н. э. В комплексе присутствуют также керамика, типичная для культуры Джеты-асар, сло-

¹⁵ Дукеев Х. К вопросу о Бургулюкской культуре.— ОНУ, 1976, № 8, с. 48—51; его же. Исследование памятников поздней бронзы и раннего железа в зоне Туябугузского водохранилища в 1976 г.— ИМКУ, 14, Ташкент, 1978, с. 51—58; Древности Туябугуза, Ташкент, 1978, с. 72—88.

¹⁶ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 152.

¹⁷ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975, с. 65, рис. 20; с. 89, рис. 28.

жившейся в первых веках до н. э. в нижнем течении Сырдарьи¹⁸, и отдельные фрагменты импортных сосудов прекрасного обжига, выделанных на кругу и покрытых ровным красным ангобом. Они попали в комплекс либо из Ферганы¹⁹, либо из Самаркандского раннеантичного Согда²⁰.

В переходном комплексе впервые встречены железные орудия труда, в частности ножик с горбатой спинкой сарматоидного типа.

По всей совокупности признаков переходный комплекс Шаштепа датируется III—II вв. до н. э. и фиксирует непосредственное перерастание древнеземледельческой бургулюкской культуры в начальный этап культуры Каунчи (II—I вв. до н. э.), которая составила впоследствии основной городской пласт Ташкента и обнаружена на всех археологических памятниках в его пределах, в том числе и Минггюрке.

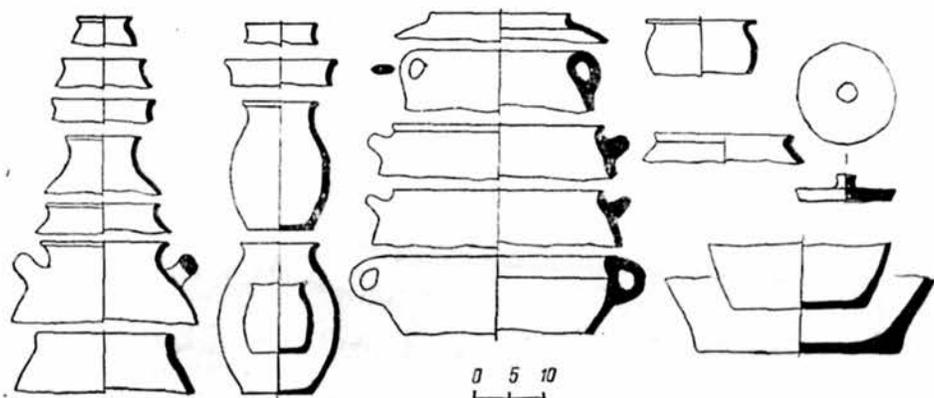

Рис. 2. Шаштепа. Керамика переходного периода (III в. до н. э.).

Установлено, что поселение Шаштепа III—II вв. до н. э. в конце этого периода было обнесено оборонительной стеной, что служит одним из признаков перерастания его в поселение городского типа.

Стена, возведенная из сырцового кирпича (45×39×8, 44×25×9, 50×28×8,5 см), чередующегося со слоями пахсы, прослежена на юго-восточном участке на протяжении 29 м. Она кольцом охватывала поселение, занимавшее площадь центрального бугра городища, видимо придав ему планировку прямоугольника с заovalенными углами (рис. 3). Стена возводилась в несколько приемов, перестраивалась и была снабжена проемом шириной 1.05 м и арочным перекрытием, возможно, выведшим во внутрстенное помещение или форт, значительная часть которого ныне утрачена. Стена сохранилась в ширину местами до 4 м с лишним и в высоту до 3,6 м.

Судя по культурным отложениям, примыкающим к внутренней стороне кольцевой стены, она просуществовала долгое время, защищая поселение и в раннекаунчинский период. Таким образом, она является непосредственной предшественницей фортификации и строительства цитаделей, возведение которых в крупных и мелких городах в пределах современного Ташкента в III—IV вв. н. э. знаменовало собой бур-

¹⁸ Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи. М., 1971, с. 16, рис. 3 (27).

¹⁹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы.— МИА, 118, М.—Л., 1962, с. 133.

²⁰ Шишкина Г. В. Керамика конца IV—II вв. до н. э. (Афрасиаб).— Сб. «Афрасиаб», III, Ташкент, 1974, с. 44.

ный взлет процесса градообразования. В отличие от обводных стен поселений чустской культуры, также сложенных из сырцового кирпича и пахсы²¹, укрепление Шаштепа — более мощное, расчлененное и представляет собой несомненный шаг вперед в развитии фортификационного искусства. Своим заovalенным очертанием стена напоминает укрепление Кучуктепа — поселения древнеземледельческой культуры эпохи бронзы и раннего железа в Бактрии²². Но с большим основанием ее следует сопоставлять с внешним контуром так называемого «дворца» городища Актоба 2 (в Чардаре), окруженного стеной из сырцового кирпича квадратного и прямоугольного стандарта и датированного I в. до н. э.— IV в. н. э.²³ Сходство это не является случайным, а подчеркивает линию преемственного развития выработанного в древности градоостроительного приема.

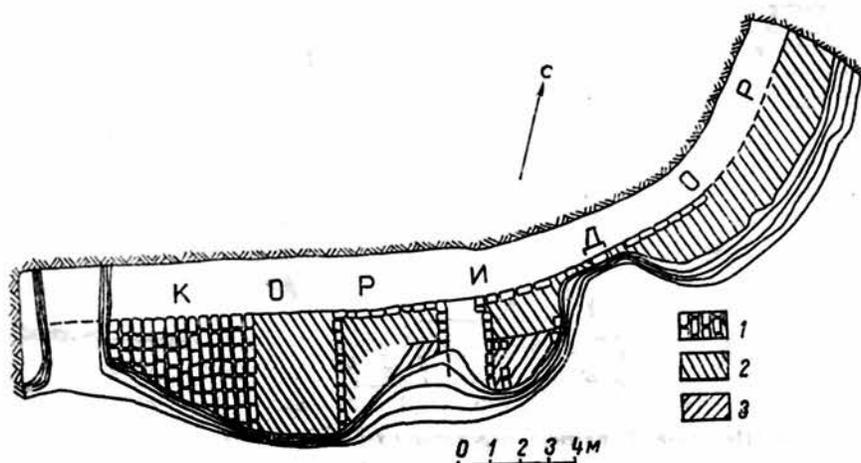

Рис. 3. Юго-восточный участок внешней стены Шаштепа (II—I вв. до н. э.).

Условные обозначения: 1 — расчищенная кирпичная кладка; 2 — I строительный этап; 3 — II строительный этап.

Итак, обнаружение на Шаштепе оборонительной стены, окружавшей в конце III—II в. до н. э. древнеземледельческое поселение, указывает на начало перерастания его в поселение городского типа, древнейшего в пределах «большого Ташкента» и составлявшего существенный элемент формирования на его территории городской жизни и культуры, что явилось частью общего процесса, происходившего в Чаче на ранних этапах вхождения его в государство Кангюй. Полученные при раскопках Шаштепа материалы, таким образом, позволяют считать грань нашей эры временем окончательного становления в границах «большого Ташкента» городской культуры, определяя ее возраст в пределах не менее 2000 лет.

²¹ Спришевский В. И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана.— «Советская археология», М., 1972, № 3, с. 227—231; Заднепровский Ю. А. Указ. статья, с. 18.

²² Аскарлов А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, с. 27, рис. 9.

²³ Максимова А. Г., Мерщнев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968, с. 22, рис. 8; с. 71.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УзССР

Период развитого социализма характеризуется резким повышением социальной активности масс, их творческой созидательной инициативы, что ярко проявляется в широком размахе социалистического соревнования, особенно его высшей формы — движения за коммунистическое отношение к труду.

Только социализм, подчеркивал В. И. Ленин, дает возможность применить соревнование «действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатой родник»¹.

В настоящее время социалистическим соревнованием в целом по стране охвачено свыше 90% трудящихся.

Широкое участие в этом движении принимают женщины — труженицы социалистической индустрии. Об этом наглядно свидетельствует рост творческой активности женщин — работниц промышленных предприятий Узбекистана в годы восьмой — десятой пятилеток.

Как известно, вскоре после XXIII съезда КПСС по всей стране развернулось массовое социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября.

На предприятиях Узбекистана также ширилось движение трудящихся под девизами: «Пятидесятилетию Великого Октября — личный трудовой подарок!», «Личное обязательство — дело чести каждого труженика», «В юбилейном году — ни одного отстающего рядом».

В этих патриотических начинаниях самое активное участие приняли и женщины — труженицы промышленности республики. Они настойчиво боролись за экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии, повышение производительности труда и качества продукции, снижение ее себестоимости.

Так, по Ферганскому текстильному комбинату победителями в соревновании за наивысшие показатели по выпуску и качеству продукции, экономии сырья и материалов стали прядильщицы — Х. Тилиябаева, Д. Ислямова, Н. Габдурахманова, У. Карабаева, В. С. Ваховская, К. М. Мильчакова и др.

Ткачиха Н. С. Тимофеева с Самаркандской шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров на ворсткацких станках системы ТВ-160 стала обслуживать три станка вместо двух по норме. За год она выработала сверх плана 2,5 тыс. м плюша, дав 97,8% материи первым сортом при плане 88%. За высокие производственные показатели и активное участие в общественной жизни коллектива Н. С. Тимофеевой было присвоено звание «Ударник коммунистического труда» и имя ее занесено в Книгу почета. Н. С. Тимофеева неоднократно награждалась почетными грамотами, ценными подарками и денежными премиями. Свой опыт она охотно передавала молодым работницам².

Ударник коммунистического труда Самаркандской швейной фабрики им. 8-го марта Ф. Касымова постоянно выполняла план на 125—135% при отличном качестве продукции. Она освоила все операции пошива, подавая пример молодым работницам. За высокие показатели в труде Ф. Касымова неоднократно заносилась на Доску почета фабрики. Она активно участвовала и в общественной работе, была межоперационным контролером по качеству, председателем товарищеского суда, членом комиссии народного контроля³.

На той же фабрике высоких показателей добилась швея Т. Миронова. Работая в бригаде коммунистического труда, она ежемесячно выполняла план на 142—

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

² ЦГА УзССР. ф. Р-1965, оп. 7, д. 91, л. 76.

³ Там же, л. 104.

162%, изготовляя изделия только отличного качества. За короткий срок она обучила своему методу 5 работниц, пришедших на фабрику со школьной скамьи.

Отлично работали и швеи Самаркандской трикотажной фабрики Е. Тишукоза и А. Коробова. Их примеру в цехе последовали более 300 швей, которые приняли личные социалистические обязательства и, успешно претворив их в жизнь, достойно встретили 50-летний юбилей Советской власти⁴.

Больших успехов добились в 1967 г. труженицы Ташкентской швейной фабрики № 3. Годовой план по выпуску валовой продукции был выполнен ими досрочно, 16 декабря 1967 г., а сверх плана выпущено продукции на 45,0 тыс. руб. За высокие производственные показатели бригадами мастера З. Елуфимовой и А. И. Голубевой было присвоено имя 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции⁵. 22 работницы фабрики занесены в Книгу почета. Швея А. А. Чижан была награждена орденом Трудового Красного Знамени, М. Джураева — орденом «Знак Почета», Е. А. Угарова, З. Каримова, Т. Муминходжаева, З. Елуфимова — медалью «За трудовую доблесть», С. Пулатова — медалью «За трудовое отличие»⁶.

На Ташкентском текстильном комбинате 17 бригад, возглавляемых женщинами, завоевали почетное звание коллективов им. 50-летия Октября. Одну из них возглавляла знатная ровничица, Герой Социалистического Труда М. Юлдашева⁷.

В Ташкентской швейной фирме «Юлдуз» за досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки боролось 2115 работниц⁸, в Маргиланской авровой фирме «Атлас» — 250⁹ и т. д.

Работницы промышленных предприятий республики широко включились и во всенародное социалистическое соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Десятки тысяч тружениц работали под девизом: «Юбилею Ленина — 100 ударных дней».

Социалистическое соревнование тружениц республики, как и всей страны, получает еще более широкий размах в девятой пятилетке, после XXIV съезда партии и принятия известного постановления ЦК КПСС от 31 августа 1971 г. «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»¹⁰.

В республике, как и по всему Союзу, широкое распространение получил почти «Пятидневное задание — за четыре дня». Главным лозунгом соревнующихся стал девиз — «Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами».

Ткачихи Ташкентского текстильного комбината Л. Казанцева и Е. Губина решили увеличить норму обслуживания станков. Вместо 24 по норме, Л. Казанцева стала работать на 48 станках, а Е. Губина — на 42.

Герой Социалистического Труда Л. Казанцева еще в суровом 1942 г. пришла на Ташкентский текстильный комбинат и стала ученицей у своей матери, потомственной ткачихи К. Я. Котовой. Годы обогатили Л. П. Казанцеву опытом, мастерством; отличный труд принес ей высокий авторитет в коллективе. Ее избрали членом цехкома и фабкома профсоюза, депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Уже к 25 декабря 1971 г. она выполнила задание двух лет девятой пятилетки и дала 10 тыс. м ткани в счет 1973 г.¹¹

К началу девятой пятилетки у Л. Казанцевой на комбинате насчитывалось около 700 последователей. Почин новатора нашел достойное продолжение. В результате упорной борьбы за повышение производительности труда, мобилизации имеющихся резервов коллектив комбината досрочно завершил задание первого года девятой пятилетки.

В 1971 г. по почину Л. Казанцевой и Е. Губиной на одном лишь Ферганском текстильном комбинате боролось за выполнение пятилетнего плана в 4 года более 4 тыс. ткачих¹², а в Ташкентской области — 3,5 тыс. молодых рабочих.

Празднование 50-летия СССР вызвало новый подъем социалистического соревнования. Так, труженицы Ташкентской фабрики «Красная заря» выступили с инициативой — отработать день юбилея на сэкономленном сырье и пошить 3 тыс. изделий. Многие коллективы развернули соревнование под девизом: «16 ударных декад в честь столицы нашей Родины — Москвы и братских республик»¹³.

Ткачихи Ташкентского текстильного комбината Л. Казанцева и Е. Губина, Маргиланского шелкомотального комбината А. Абдурахманова, Б. Стадниченко и другие

⁴ Там же, л. 106, 107.

⁵ Там же, д. 107, л. 125.

⁶ Там же, л. 86.

⁷ «Правда Востока», 1967 г., 20 декабря.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-1965, оп. 7, д. 122, л. 14.

⁹ Там же, л. 17.

¹⁰ «Правда», 1971 г., 7 сентября.

¹¹ «Правда Востока», 1971 г., 31 декабря.

¹² Текущий архив Ферганского текстильного комбината.

¹³ Текущий архив Узсовпрофа за 1972 г.; «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 10, с. 19.

обратились к труженикам республики с призывом еще выше поднять знамя социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий девятой пятилетки. Показывая образцы самоотверженного труда, они за два года пятилетки выработали сверх плана более 1 млн. м хлопчатобумажных и шелковых тканей. А. Абдурахманова завершила пятилетний план в ноябре, а Б. Стадниченко — в декабре 1972 г.¹⁴

Важными вехами в дальнейшем развертывании социалистического соревнования на предприятиях республики стали празднование 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана (1974 г.) и 30-летия Победы советского народа над фашизмом (1975 г.). Многие труженицы промышленности республики к 1975 г. выполнили по два личных пятилетних плана. Так, резчица Д. Иминова, около 30 лет проработавшая в кройном цехе Андижанской фабрики им. Володарского, 5 августа 1975 г. выполнила задания двух пятилеток и начала трудиться в счет одиннадцатой пятилетки. За высокие трудовые достижения она была награждена орденом Ленина, а еще ранее удостоена ордена «Знак Почета». Передовая производственница, работающая на самоконтроле, строго следила за качеством свое продукции. Свой опыт она систематически передавала молодым работницам¹⁵.

Член КПСС Ш. Мирзабабаева — мотальщица с Ферганского текстильного комбината — в 1975 г. одной из первых освоила работу на чехословацких осевомотальных автоматах марки «Аутосук». Первой она перешла и на уплотненную норму их обслуживания. В 1975 г. Ш. Мирзабабаева выполнила личные планы двух пятилеток. Ее почин подхватили 50 работниц. Вообще за время работы на комбинате Ш. Мирзабабаева обучила своей профессии свыше 300 человек. По ее предложению стали проводиться конкурсы рабочего мастерства. За отличную работу она награждена орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции. Ш. Мирзабабаева была избрана депутатом Верховного Совета УзССР¹⁶.

Среди выполнивших в 1975 г. планы двух пятилеток были также раскройщица Ташкентской обувной фабрики № 1 Т. М. Рыбченко, швея-мотористка Бухарской швейной фабрики им. 20-летия ВЛКСМ Х. Садыкова, красильщица Ташкентской текстильно-галантерейной фирмы «Учкун» В. А. Лошак, швея-мотористка Андижанской швейно-галантерейной фабрики М. Мирзарахимова и др.

С большим энтузиазмом восприняли труженицы республики призыв девяти передовиков производства, принявших повышенные социалистические обязательства и решивших выполнить два пятилетних задания. В их числе были Д. Ташпулатова — прядильщица Наманганского комбината шелковых и костюмных тканей, С. Мухитдинова — швея Андижанской трикотажной фабрики, В. И. Солдатова — ткачиха Ташкентского текстильного комбината. Их призыв подхватили тысячи тружениц республики.

Опубликованное в августе 1975 г. «Письмо четырех» (ткачихи Маргиланского шелкового комбината А. Абдурахмановой, ткачихи Ташкентского текстильного комбината Д. Кульматовой и др.)¹⁷ призвало всех тружеников досрочно выполнить плановые задания и обязательства девятой пятилетки и с честью встретить XXV съезд партии «Письмо четырех» нашло широкий отклик в коллективах предприятий республики.

На промышленных предприятиях Узбекистана родилось немало ценных начинаний: «XXV съезду ленинской партии — вдохновенный ударный труд», «Двадцать пять ударных декад в честь XXV съезда партии» и др.

Известная всей республике ткачиха Ташкентского текстильного комбината Д. Кульматова вместе с другими передовиками выступила инициатором почина — ко дню открытия XXV съезда КПСС выполнить квартальный план первого года десятой пятилетки и высокими показателями в труде завоевать право подписать рапорт съезду¹⁸.

Уже в ноябре 1975 г. давала продукцию в счет февраля 1977 г. ткачиха Шахриханской шелкоткацкой фабрики, ударник коммунистического труда Х. Хантова¹⁹.

Сновальщица Наманганского комбината шелковых тканей им. 50-летия Узбекской ССР Р. А. Пивоварова решила в честь XXV съезда КПСС к концу 1975 г. выполнить вторую личную пятилетку. Выработывая в день по 850—900 кг пряжи, что почти вдвое больше нормы, она сдержала свое слово и была награждена нагрудным знаком «Ударник девятой пятилетки»²⁰.

¹⁴ Текущий архив Узсовпрофа за 1973 г.; «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 10, л. 20.

¹⁵ «Правда Востока», 1976 г., 14 февраля.

¹⁶ «Правда Востока», 1976 г., 21 января.

¹⁷ «Совет Узбекистана», 1975 г., 3 августа.

¹⁸ «Правда Востока», 1975 г., 30 октября.

¹⁹ «Правда Востока», 1975 г., 23 ноября.

²⁰ «Правда Востока», 1975 г., 1 октября.

Два личных пятилетних плана выполнила к ноябрю 1975 г. токарь Ташкентского тракторного завода Л. И. Бочкарева²¹.

Патриотический почин десяти передовиков производства, обратившихся к трудящимся с призывом: «Две пятилетки — за одну!», — нашел последователей во всех отраслях индустрии Узбекистана.

Среди инициаторов этого почина были: ткачиха Ташкентского текстильного комбината А. Верзилина, фрезеровщица Ташкентского авиационного производственного объединения А. Девятова, вышивальщица Самаркандской фабрики «Труд женщин» С. Мукминова, вязальщица Ташкентского трикотажного объединения «Малика» Ш. Халмухамедова и др.

А. Верзилина выполнила задание второго года десятой пятилетки уже в ноябре 1976 г. Все выработанное ею суровье имело отличное качество. Ее призыв — расширить зону обслуживания, привести молодых рабочих к рубежу наставников — встретил поддержку на всех предприятиях республики.

А. Девятова в 1976 г. добилась двойной производительности труда, сдавала продукцию только отличного качества. За счет рациональной наладки станков и верного выбора режимов резания ей удалось сберечь инструмента на 300 руб. За год она помогла трем товарищам повысить квалификацию и подготовила одного рабочего.

С. Мукминова свой второй годовой план выполнила 15 декабря 1976 г. Сверх задания сдала продукции на 8700 руб. Только за первый год десятой пятилетки ею были подготовлены и обучены методам ударной работы пять учеников. Все они также стали передовиками производства.

Ш. Халмухамедова перешла на обслуживание четырех основязальных машин вместо двух по норме. В ходе социалистического соревнования передовая вязальщица завершила выполнение двух личных годовых планов 11 ноября 1976 г. Она связала 22 566,7 кг трикотажного полотна, причем продукция первого сорта составила 97% (при плане 91%)²².

14 февраля 1976 г. в «Правде Востока» было опубликовано письмо группы передовиков промышленных предприятий г. Янгиюля, выступивших с призывом «Ни одного отстающего рядом!» Среди авторов письма были работница обувной фабрики А. Икматова, аппаратчица масложиркомбината А. Панина и оператор биохимического завода Г. Хоменко. Их начинание поддержали многие труженицы промышленных предприятий УзССР.

Немало ценных починов зародилось и в связи с 60-летием Великого Октября, принятием новой Конституции СССР, решениями очередных Пленумов ЦК КПСС в 1977—1979 гг.

На Ташкентском текстильном комбинате, например, ударным трудом отметили 50-летие первого пятилетнего плана ткачихи-многостаночницы. Н. В. Ершова, В. И. Солдатова, А. С. Верзилина, Д. Кульматова были удостоены за достигнутые успехи премии им. Виноградовых. Своим трудом они доказали, что являются достойными продолжателями инициативы героев первых пятилеток.

Передовые работницы комбината только за 1976—1978 гг. и первый квартал 1979 г. выработали свыше 13 млн. м тканей, в том числе 6,4 млн. м — сверх плана. Высокие темпы работы обеспечили и многостаночницы комбината В. И. Кузнецова, М. И. Аснива и др.²³

Регулировщица производственного объединения «Средазэлектроаппарат» С. А. Вартанова также обязалась за десятую пятилетку выполнить два пятилетних плана. Уже в 1979 г. она отрегулировала на высокочастотных установках более 114,3 тыс. электроприборов при плане на пять лет — 66 тыс.²⁴

Одна из лучших вязальщиц Ташкентского производственного трикотажного объединения «Малика» С. Ягудина решила выполнить за десятую пятилетку два пятилетних задания. Уже в декабре 1979 г. на ее рабочем календаре был 1985 г.

С новой силой развернулось всенародное социалистическое соревнование в 1980 г. — завершающем году десятой пятилетки, особенно в связи со 110-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина.

«Пятилетний план — к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина» — под таким девизом трудились многие передовики производства.

Широко развернулось трудовое соперничество за достойную встречу Ленинского юбилея в авиационно-производственном объединении им. В. П. Чкалова, где тон в соревновании задавала бригада сборщиков З. Назаровой.

Высокие обязательства взяла на себя член ЦК Компартии Узбекистана, Герой Социалистического Труда, прядильщица Ташкентского текстильного комбината Буальма Джураева, выполнившая за девятую пятилетку два пятилетних плана. На Все-

²¹ «Правда Востока», 1975 г., 25 ноября.

²² «Правда Востока», 1976 г., 22 декабря.

²³ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 26 апреля.

²⁴ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 7 сентября.

союзном слете передовиков легкой промышленности в Иванове, где ей была вручена премия имени первых стахановок — ткачих Евдокии и Марии Виноградовых, Б. Джураева обещала закончить десятую пятилетку к Ленинскому юбилею и слово свое сдержала.

Герой Социалистического Труда Л. Казанцева решила к знаменательной дате выработать 300 тыс. м ткани сверх пятилетнего плана²⁵. Знатная ткачиха выполнила свое обязательство.

Примеру передовиков следуют тысячи тружениц промышленности республики. Вместе со всем советским народом они полны решимости выполнить плановые задания пятилетки и высокие социалистические обязательства, обеспечив тем самым достойную встречу XXVI съезда КПСС.

Г. Исмаилова

²⁵ «Правда Востока», 1980 г., 2 февраля.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ УЗБЕКИСТАНА И БРАТСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими принципами социалистического интернационализма, уделяют огромное внимание укреплению братской дружбы и сотрудничества со всеми странами социалистического содружества.

Достойный вклад в это важное дело вносят все республики Союза, в том числе Советский Узбекистан. Наша республика неизменно участвует в международных выставках и ярмарках, регулярно проводимых в Польше, Болгарии, ГДР и других социалистических странах. Так, на последней (1979 г.) ярмарке в Пловдиве (Болгария) право продемонстрировать свои достижения в области экономики, науки, техники и культуры было предоставлено Узбекской ССР. Большое внимание было уделено главному богатству республики — хлопку, были показаны машины для уборки, очистки и переработки хлопка.

Экспозицию Узбекской ССР в первый день ярмарки осмотрели Первый секретарь ЦК Болгарской Коммунистической партии, Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков, другие партийные и государственные деятели Болгарии. Т. Живков дал высокую оценку вкладу Узбекистана в укрепление пролетарского интернационализма. «Я,— сказал Т. Живков,— был в этой республике, хорошо знаю ее возможности и достоинства. Экспозиция Узбекистана — это еще одно свидетельство национальной политики КПСС и Советского государства, которая создает условия для всестороннего развития всех республик, всех национальностей»¹.

Яркой и запоминающейся назвали узбекскую экспозицию посетители и болгарская пресса.

«Я просто очарована тем, что увидела,— сказала Таня Титова, зоотехник агропромышленного комплекса «Тракия» в Пловдиве.— В представленные в экспозиции изделия вложено большое умение всего народа, богатство его духа и традиций»². Болгарская газета «Отечествен фронт» писала: «Очень приятна наша встреча с Узбекской ССР на болгарской земле. Мы увидели достижения Узбекистана, которые стали возможными благодаря самоотверженному труду рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции Узбекистана. Это — ленинская национальная политика в действии»³.

На ярмарке в Пловдиве, где участвовали 52 страны, наша республика заняла ведущее место по количеству полученных наград. Золотыми медалями отмечены хлопкоочиститель, выпущенный Узбекским объединением хлопковых машин, креп-шифон, вырабатываемый Маргиланским шелковым комбинатом, и другие изделия, созданные творческим трудом рабочего класса Узбекистана.

В странах социалистического содружества высоко ценятся хлопковое волокно и прядильные машины, электрокабели и киноаппаратура и многие другие виды продукции, выпускаемые заводами Ташкента, Самарканда, Андижана, Чирчика и иных промышленных центров УзССР.

Торговля — далеко не единственная форма участия Узбекистана в братском сотрудничестве СССР с другими социалистическими странами.

Все более широкое развитие получают непосредственные контакты между работниками предприятий Узбекистана и братских социалистических стран, производ-

¹ «Советский Узбекистан», 1980, № 1, с. 3.

² Там же.

³ Там же.

ственные связи коллективов предприятий одного и того же или смежного профиля. Растет обмен производственным опытом между рабочими социалистических стран, идущий по линии личных контактов, переписки, взаимной технической и технологической информации и т. д. Все это способствует общему подъему хозяйства братских стран, формированию социалистического отношения к труду, воспитанию трудящихся в духе пролетарского, социалистического интернационализма.

Десятки специалистов и рабочих ежегодно приезжают к нам из братских социалистических стран, изучают на предприятиях республики передовые методы производства, заимствуют и внедряют у себя все новое, полезное для развития народного хозяйства.

Узбекские специалисты и рабочие, в свою очередь, часто выезжают в различные социалистические страны, где черпают ценный технический и производственный опыт.

В промышленности нашей республики применяются оборудование и машины, поступающие из многих социалистических стран. Так, коллектив завода «Ташкенткабель» дал высокую оценку оборудованию, присланному из ГДР.

Ташкентский кабельный завод — единственное в СССР предприятие, выпускающее бронированные геофизические кабели. Они отличаются высокой надежностью, стабильно работают при высоких температурах. Кабели с маркой этого завода находятся на уровне лучших мировых образцов. За последние 10 лет производство геофизических кабелей на предприятии возросло более чем в 3 раза. Ежегодный выпуск кабелей составляет 12 тыс. км. Это позволяет не только полностью обеспечивать нужды Советского Союза, но и поставлять кабели многим странам⁴.

Десять лет продолжается плодотворное сотрудничество ташкентских кабельщиков с коллективом комбината тяжелого машиностроения им. Тельмана в Магдебурге (ГДР). Комбинат поставляет ташкентцам машины для бронирования кабеля, крутильные машины и другое сложное оборудование. Для установок его в Ташкент приезжают электрики-монтажники из Магдебурга.

На Ташкентском кабельном заводе побывали генеральный директор комбината тяжелого машиностроения Хоберг, инженер Поссигель и другие специалисты, а в Магдебург приезжали директор завода «Ташкенткабель» Х. Алимов и ряд инженеров.

Контакты эксплуатационников с изготовителями помогли Ташкентскому заводу решить важную проблему — в 2,5—3 раза увеличить срок эксплуатации кабеля, что дало большую экономию энергии, сырья и иных материальных ресурсов. Завод значительно увеличил поставки кабеля в ГДР. Сотрудничество Ташкента и Магдебурга выгодно не только СССР и ГДР, но и всем странам социалистического содружества.

Высококачественное химическое оборудование с маркой ГДР действует на Чирчикском электрохимическом комбинате и Ферганском заводе азотных удобрений.

Укрепляет свои связи с предприятиями социалистических стран и коллектив Андижанского машиностроительного завода. Его продукция (экскаваторы, дизели, универсальные погрузчики кранового типа и др.) идет на экспорт более чем в 30 стран мира. Завод поддерживает, в частности, тесный контакт с болгарским машиностроительным заводом «Сила» в г. Ямболе.

Из Венгерской Народной Республики к нам поступает немало холодильных установок, металлообрабатывающих станков, отличных измерительных приборов.

Крепкая трудовая дружба связывает коллектив завода «Ташкенткабель» с венгерскими коллегами. Так, недавно группа рабочих этого завода побывала у своих венгерских друзей с очередной взаимопроверкой выполнения социалистических обязательств.

Действенным средством развития интернациональных связей рабочего класса стран социализма служит обмен производственным опытом. Маргиланский шелкокомбинат ведет переписку по техническим вопросам с фирмой «Текстима» (ГДР), Ташкентский текстильный комбинат — с Чехословацким институтом химии и т. д.

Встречи представителей рабочего класса из братских социалистических стран с рабочими Узбекистана выливаются в демонстрацию дружбы и интернациональной солидарности братьев по классу. Так встречали, например, на «Ташкенткабеле» вьетнамских инженеров, которые прошли на этом заводе производственную практику.

Рабочий класс Узбекистана активно содействует подготовке промышленных кадров для стран социалистического содружества. В системе профессионально-технического образования республики для них готовятся квалифицированные рабочие кадры.

Так, в 1969 г. ГСПТУ № 57 было поручено вести подготовку рабочих для Социалистической Республики Вьетнам. За 1969—1978 гг. для братской республики здесь было подготовлено 620 рабочих высокой квалификации, из них 577 закончили

⁴ «Советский Узбекистан сегодня», 1980, № 1, с. 14.

обучение с оценками «4» и «5», в том числе получили повышенные разряды 129, аттестаты с отличием — 187 человек⁵.

За успехи в учебе, труде и активное участие в общественной жизни почетными грамотами Госпрофобра УзССР в 1978 г. были награждены следующие вьетнамские учащиеся ГСПТУ № 57: Данг Минь Бок, Бу Хыу Дык, Ле Хонг Тиен, Бу Занг, Нгуен Ван Лонг, Огуен Ван Хоанг, Ле Минь Тан, Нгуен Кхак Зунг, До Ван Мыа, Чан Ван Тан.

В 1978/79 учебном году в училище обучались 144 вьетнамца, в том числе 21 девушка⁶.

Отрадно отметить, что все выпускники училища получили третьи разряды по специальности, а 43 человека — повышенные разряды. Сейчас эти товарищи успешно работают на предприятиях СРВ не только рабочими, но и мастерами производственного обучения и сами оказывают помощь в подготовке кадров.

Производственное обучение проводится в цехах Ташкентского тракторного завода им. 50-летия СССР, где учащиеся ГСПТУ совершенствуют трудовые навыки, полученные в учебных мастерских. За каждым учащимся-вьетнамцем решением руководства завода закреплен высококвалифицированный рабочий-наставник, который передает секреты своего мастерства.

Училище имеет благодарность от посольства СРВ в СССР за подготовку квалифицированных рабочих кадров из вьетнамской молодежи.

Руководство училища, преподаватели и мастера также получают от своих воспитанников письма с благодарностями. Например, выпускники 1976 г. Нгуен Ван Ланг, Буй Куанг Иен, Хонг Зоан Бу писали, что знания и навыки, полученные в училище, позволяют им успешно трудиться у себя на родине, строить новое, социалистическое общество.

Вот что сказал окончивший ГСПТУ № 57 Нгуен Бу Лонг на торжественном собрании выпускников-вьетнамцев: «Прошло уже 3 года с тех пор, как мы приехали в Советский Союз, в солнечный Узбекистан, учиться в ГСПТУ № 57. И вот сегодня настал тот день, когда нам приходится прощаться.

Теперь у меня есть специальность, свою специальность я приобрел благодаря советским преподавателям и мастерам, которые обучали нас в течение трех лет, не жалея своих сил и времени. Для того, чтобы закрепить свою специальность, мы проводили практику на Ташкентском тракторном заводе. Вместе с советскими рабочими мы стояли у станков и в одну шеренгу с ними работали. Если какая-нибудь деталь у нас не получалась, мастер оставлял свою работу и помогал нам, для того, чтобы у себя на Родине мы помогли исправить ошибку товарища. И конечно, все это мы оставим в памяти и не забудем ту заботу и тепло, которыми нас окружали советские друзья. В нашей памяти навсегда останется яркое солнце Узбекистана и теплое сердце его народа»⁷.

Выпускник училища Буй Куанг Иен говорил: «Мы стали рабочими, получили путевку в жизнь. Мы всегда с благодарностью будем вспоминать наше училище, наших преподавателей, мастеров производственного обучения, которые щедро делились с нами своими знаниями, опытом и умением, не жалея сил и энергии, делали все для того, чтобы мы стали образованными и квалифицированными рабочими. Мы с большим уважением и благодарностью будем вспоминать наших воспитателей, которые постоянно находились рядом с нами, проявляли к нам большую чуткость, заботу и внимание, отдавали нам частицу своего сердца... Здесь, в Ташкенте, мы оставляем много друзей, добрая и искренняя дружба не боится расстояний. Нас ждет наша Родина, наш Вьетнам, социалистический Вьетнам, которому сейчас так нужны наши рабочие руки. По прибытии к себе на Родину мы постараемся сделать все от нас зависящее для строительства социализма»⁸.

Только за последние годы в системе профтехобразования УзССР было подготовлено для Вьетнама 293 квалифицированных рабочих по металлообработке, для Кубы — 448 трактористов-машинистов, слесарей по ремонту автомобилей, механиков хлопководства, слесарей по ремонту ирригационной сети, мастеров рудообогатительных фабрик, текстильного производства и т. д.

Эти и другие примеры наглядно свидетельствуют о том, что рабочий класс Узбекистана, проявляя высокие чувства братской солидарности, сознание своего интернационального долга, активно участвует в развитии многогранных связей советского рабочего класса с рабочим классом стран социалистического содружества во имя общей цели — торжества великих идеалов коммунизма.

Д. З. Рахманова

⁵ Материалы управления учебных заведений Госпрофобра УзССР по вопросам обучения иностранных граждан.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

РЕФЕРАТЫ

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖОТРАСЛЕВОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ УЗБЕКИСТАНА

Среди важнейших проблем развития советской экономики на этапе зрелого социализма видное место занимают вопросы региональной занятости населения, складывающейся под влиянием распределения прироста рабочей силы, территориального перераспределения трудовых ресурсов и многих других факторов.

Высокие и устойчивые темпы воспроизводства населения и трудовых ресурсов в нашей республике, примерно втрое опережающие среднесоюзные, ведут к увеличению массы молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, и требуют не только количественного расширения сферы применения труда в общественном производстве, но и совершенствования ее отраслевой и территориальной структуры.

Подавляющая часть трудоспособного населения УзССР занята в общественном производстве (свыше 80%) и лишь менее 20% (преимущественно многодетные женщины) заняты в домашнем и личном подсобном хозяйстве, выполняя функции воспитания подрастающего поколения и снабжения населения некоторыми продуктами питания. Поскольку в составе населения республики преобладают лица молодых возрастов, значительная часть их занята в сфере учебы с отрывом от производства. В результате народное хозяйство Узбекистана сравнительно высоко обеспечено кадрами специалистов высшей и средней квалификации.

Быстрыми темпами развивается и сфера профтехобразования — за последние 15 лет численность обучающихся в профтехучилищах УзССР выросла примерно в 8 раз.

В перспективе намечено дальнейшее совершенствование важнейших народнохозяйственных пропорций в распределении прироста трудовых ресурсов по сферам приложения труда в пользу общественного производства и сферы учебы.

Размеры трудовых затрат трудоспособного населения в общественном производстве во многом определяют возможности его развития, поскольку труд человека выступает основным элементом производственного процесса, развития производительных сил. От уровня занятости трудоспособного населения и интенсивного его трудовых затрат в общественном производстве зависят и темпы, и масштабы расширенного социалистического воспроизводства. Таким образом, рост занятости трудоспособного населения в общественном производстве положительно влияет на темпы развития, расширение его масштабов, повышение экономической эффективности распределения и использования трудоспособного населения.

Значительную сложность представляют проблемы межотраслевого движения рабочей силы и территориального перераспределения трудовых ресурсов.

Разумеется, отраслевая структура занятости населения под влиянием научно-технического прогресса, углубления хозяйственной специализации, совершенствования межотраслевых и территориальных экономических связей будет существенно меняться.

Как известно, народное хозяйство УзССР в связи с его общесоюзной специализацией ориентировано на хлопковый комплекс, отличающийся сравнительно высокой трудоемкостью. Поэтому более 1/3 всех работников общественного производства занято в сельском хозяйстве. В перспективе же занятость трудоспособного населения в сельском хозяйстве постепенно будет уменьшаться в связи с ростом технической оснащенности и производительности труда.

В докладе на XV пленуме ЦК КПУз 6 декабря 1979 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркивал, что «сейчас главное — сосредоточить усилия на... более полном использовании интенсивных факторов экономического роста. Именно здесь должен находиться центр всей нашей работы — и массово-политической, и организационной».

Эти указания относятся и к проблеме использования трудовых ресурсов.

Занятость в сельском хозяйстве в перспективе ориентирована на широкое освоение земельно-водных ресурсов республики. Однако, по расчетам специалистов, собственные водные ресурсы Средней Азии в недалеком будущем будут практически полностью исчерпаны, и в этой связи развитие сельскохозяйственного производства и занятость в этой отрасли будут прямо связаны с переброской части стока сибирских рек в республики Средней Азии, в частности в Узбекистан.

Поэтому в перспективе существенное увеличение абсолютной занятости населения в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях (производство машин для сельского хозяйства, удобрений, машин для переработки сельскохозяйственного сырья и т. д.) предусмотрено на основе намечаемого поступления части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря. В общей сложности за счет этого в отраслях агропромышленного комплекса дополнительно будет занято около $\frac{1}{4}$ общего прироста трудовых ресурсов Узбекистана.

Следует ожидать также существенного увеличения занятости в промышленности и строительстве, что вполне естественно, если учесть достигнутый в УзССР уровень промышленной занятости — примерно вдвое ниже среднесоюзного — и значительные сырьевые возможности республики.

Дальнейшее расширение занятости в строительстве обусловлено необходимостью роста объемов строительно-монтажных работ в тесной увязке с потребностями народного хозяйства республики в капитальных вложениях, в связи с намечаемым форсированием развития ее производительных сил и освоения природных ресурсов.

Абсолютная численность занятых в строительстве может вырасти в перспективе более чем в 2 раза.

Заметно увеличивается и удельный вес занятых в непромышленной сфере. Перегруппировка трудовых ресурсов в пользу непромышленной сферы является следствием глубинных процессов расширенного социалистического воспроизводства и диктуется необходимостью удовлетворения растущих запросов трудящихся в услугах службы быта, в области культуры и т. д.

Рост производительности труда в сфере материального производства сокращает его потребность в трудовых ресурсах, что позволяет направлять все увеличивающуюся часть прироста рабочей силы в сферу услуг, высокая трудоемкость которых требует опережающих по отношению к материальному производству темпов роста занятых. Развитие непромышленной сферы содействует росту эффективности общественного производства, ибо непосредственно участвует в формировании главной производительной силы — работника, а на основе целенаправленного воспитания, образования и организации досуга повышает производительную силу его труда.

Развитие непромышленной сферы способствует также высвобождению рабочей силы из домашнего и личного подсобного хозяйства, лучшему удовлетворению потребностей населения в услугах, повышению культуры быта и т. д. Создание новых рабочих мест в сфере обслуживания требует меньших капиталовложений, чем в индустриальных отраслях, что очень важно в условиях высокой трудообеспеченности и ограниченности капиталовложений.

Объективная необходимость резкого увеличения занятости в отраслях непромышленной сферы обусловлена сравнительно низким уровнем ее развития, который пока еще в нашей республике резко отстает от среднесоюзного. Достаточно отметить, что торговая площадь в магазинах (в расчете на 10 000 чел. населения) составляет в УзССР 1046 м² против 1538 м² по стране в целом, а число посадочных мест в предприятиях общественного питания — соответственно 410 и 537, численность учащихся в системе профтехобразования (в расчете на 1000 чел. населения) — 5,9 и 8,5, студентов — 31,3 и 36,8, обеспеченность больничными койками (на 10 000 чел. населения) — 103,4 и 117,8, врачами — 21,1 и 32,6 человека¹.

Развитие отраслей непромышленной сферы приведет к соответствующему повышению ее доли в распределяемом приросте трудовых ресурсов. Наряду с межотраслевым движением рабочей силы в перспективе произойдут и существенные территориальные сдвиги в распределении трудовых ресурсов. Они будут вызваны не только сложившейся и прогнозируемой системой расселения населения, но главным образом вовлечением в хозяйственный оборот новых территорий, новых природных ресурсов.

Так, ожидается существенный сдвиг в распределении трудовых ресурсов на юго-запад республики, в частности в низовья Амударьи, в Каршинскую и Джизакскую степи, Сурхан-Шерабадскую долину. Это обусловлено широкими возможностями и социально-экономической необходимостью освоения новых земель на юго-западе Узбекистана.

¹ См.: «Народное хозяйство СССР в 1978 году». М., 1979, с. 7, 417, 429, 459, 473, 507; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1978 году». Ташкент, 1979, с. 7, 229, 230, 237, 242, 257, 276.

В этой связи в распределении трудовых ресурсов возрастает доля Каракалпакской АССР, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, а также Бухарской и Джизакской областей, что отвечает интересам совершенствования размещения производительных сил и формирования новых территориально-производственных комплексов в указанных районах УзССР.

Г. Завьялова

ХІХ АСР ОХИРИ — ХХ АСР БОШЛАРИДА ФАРҒОНА ОБЛАСТИДА САВДО МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

Урта Осиёнинг Россияга қўшиб олиниши ва унинг составида. Фарғона областининг ташкил этилиши (1876 йил), область шаҳарларида, жумладан Андижонда Россия билан савдо муносабатларига кенг йўл очиб берди.

1861 йил реформасидан сўнг четга капитал чиқарувчи мамлакатга айланган Россия капитали Фарғона области шаҳарларига ҳам кириб кела бошлади. Бу эса шаҳарларнинг иқтисодий ҳаётига таъсир кўрсатди ва қатор ўзгаришларга сабаб бўлди. Пахтачилик тараққий этди, темир йўллар қурилди, мустамлака характерида бўлса ҳам янги типдаги завод, фабрикалар вужудга келди.

1875—1876 йилларда Андижонга Россиядан келтирилган молларнинг умумий суммаси 466 мингга ташкил этган бўлса, Андижондан шу йиллари 520 минг сўмлик мол олиб кетилган¹.

Андижон шаҳри Фарғона областининг Россия билан бўлган савдо алоқаларида катта роль ўйнаган. Чунончи, 1883 йилда Фарғона областининг савдо обороти олиб келинган моллар ҳисобига 6 345 039 сўмни, олиб кетилган моллар ҳисобига эса 6 066 558 сўмни ташкил этган бўлса, шундан Андижон ва унинг уезди ҳисобига олиб, келинган товарлар 363 561 сўмни ва олиб кетилган товарлар 47 239 сўмни ташкил этган².

Андижонга келтириладиган товарлар йилдан-йилга системали равишда ортиб борган. Масалан, 1877 йилда Андижонга 44 000 сўмлик, 1878 йилда 63 000, 1879 йилда 86 000, 1880 йилда 118 000, 1884 йилда 163 000 сўм, 1895 йилда 271 000 сўмлик товар келтирилган³. Демак, 1877 йилдан 1895 йилгача бўлган давр мобайнида Андижонга келтирилган товарлар суммаси 6,5 бараварга ортган.

Андижон шаҳри стационар савдода асосий марказ ҳисобланган. Шаҳар ва унинг уездида маҳаллий савдо ҳам ривожланиб борди. 1877 йилда Андижонда турли хил товарлар билан савдо қилувчи дўконлар 737 тани ташкил этган⁴. 1899 йилга келиб шаҳарда ҳаммаси бўлиб 1646 дўкон ва 22 карвонсарой бор эди⁵. 1911 йилга келиб эса Андижон шаҳридаги савдо муассасалари 3000 тани ташкил этган. Майда савдогарлар бундан ҳам кўп бўлган⁶.

Савдо муносабатларининг ўсиб бориши натижасида Андижон уездида 20 та бозор-савдо пунклари ташкил топди. Уларда ҳафтанинг маълум кунларида бозор бўлиб, у ерда турли жойлардан ва атроф қишлоқлардан савдогарлар ва аҳоли келиб савдо қилишарди. Бу бозорларда ҳафтада 2—3 мартадан бозор кунлари белгиланган⁷.

Бозорлардаги дўконлар сони бозорнинг катта-кичиклигига қараб 50 тадан 350 тагача бўлган. Бозор кунлари эса савдогарлар сони бир неча марта ортган. Ўзган бозори уезддаги энг катта бозор ҳисобланарди. Бу ерда 1910 йилда 340 та доимий дўкон ишлаб турарди. Қўқонқишлоқ, Тўда, Ойим, Избоскан, Жалолобод ва бошқа қишлоқлар бозорларидаги савдо дўконлари 150 тадан то 220 тагача бўлган⁸.

Қишлоқ бозорлари, товар-пул муносабатлари ва ички бозорнинг вужудга келиши процессида шаҳар бозори билан яқинлашиб, боғланиб борди. Андижон савдогарлари қишлоқ бозорларида шаҳар ҳунармандлари ясаган уй-рўзгор буюмлари, қишлоқ хўжалиги асбоб-ускуналари ҳамда фабрика маҳсулотларини сотишган, ўз навбатида шаҳар аҳолиси учун зарур бўлган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ва шаҳар ҳунармандлари, саннат корхоналари учун керакли хом ашё харид қилишган.

¹ Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. Прибавление X.

² ЦГИАЛ, ф. 1263, оп. 1, д. 4403 б, л. 205.

³ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 22595, л. 1—205; д. 22600, л. 7—158; д. 22845, л. 2—115; д. 22779, л. 7—171.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 41, л. 2106; Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины, Прибавление X; ЦГА УзССР, ф. И-276, оп. 1, д. 117, л. 9 б, 10.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 5211, л. 8.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 573, оп. 25, д. 1322, л. 452.

⁷ Уша манба, л. 451.

⁸ Уша манба.

Айни вақтда қишлоқ савдогарлари ҳам ўз маҳсулотларини шаҳарга олиб бориб сотганлар.

Кўп ҳолларда майда ишлаб чиқарувчилар, шу билан бирга мевалар бозорининг ўзидан олибсотарларнинг қўлига тушиб қоларди. Бу ҳақда «Закаспийское обозрение» газетаси шундай маълумот беради. «Қизғини шундаки, бу ўзига хос ярмаркаларга майда ишлаб чиқарувчилар ўз маҳсулотлари билан арваларига ким шпёз, ким ўтин ва бошқа турли маҳсулотлар билан келадилар. Андижоннинг эски бозорида ҳафтанинг ҳар пайшанба кунини бевосита ишлаб чиқарувчилар билан харидорлар учрашадилар. Лекин бозорга келган маҳсулотларнинг кўп қисми олибсотарлар қўлига тушади ва улар ўзларининг янги ва эски бозорда дўконларига эга бўлгани ҳолда бу маҳсулотларни 2—3 марта ортиқ баҳо билан сотадилар»⁹.

Бу — капитализмнинг ривожланиб бориши процессида қонуний ҳол ҳисобланади. В. И. Ленин ўзининг «Россияда капитализмнинг тараққийси» деган асарига майда товар ишлаб чиқарувчилар ҳақида гапириб «...товар хўжалиғи шароитида майда ишлаб чиқарувчи муқаррар суратда савдо капиталига қарам бўлиб қолади»¹⁰ деб кўрсатганди.

Савдо дўконлари хусусий мулк эгасиники бўлиб, мустамлака маъмурияти янги савдо муассасаларини ташкил этишга, бозорларни кенгайтиришга, уларни ободонлаштиришга мутлақо аҳамият бермади. Шаҳардаги мавжуд бозорлар эса, асосан марказий Россия саноати учун ва Россиядан келтирилган турли рус товарларини сотишни таъминлайдиган воситачи ролини ўйнаган.

Шаҳарнинг ва бу ердаги савдо муносабатларининг ўсиб бориши натижасида 1896 йил 1 январдан бошлаб Андижонда матлубот жамияти очилди¹¹. 1896 йилнинг март ойигача унга 57 аъзо ва 80 пайчи қўшилди¹².

XX аср бошларига келиб Андижон шаҳри ва уездни ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан тез ривожланиб борди. Бу эса Андижон темир йўл станциясини товар келтириши ва олиб кетиши ҳамда савдо обороти жиҳатдан катта аҳамиятга эга қилиб қўйди. Чунончи, 1909 йилда Андижонга 6786609 пудлик товар келтирилган. Андижондан эса 4304562 сўмлик товар олиб кетилган¹³.

Андижон уездига пахтачиликнинг ривожланиши оқибатида Андижон станцияси турли томонларга пахта жўнатишда ҳам бошқа станцияларга нисбатан олдинда бўлган. Масалан, 1911 йилда 2505000 пуд пахта жўнатишган. Улар асосан Шимоллий (698000пуд), Москва—Қозон (563000 пуд), Москва-Нижегород (292000 пуд) ҳамда Лодз темир йўл линиясига (131000 пуд) жўнатишган¹⁴.

Пахта экиннинг кенгайтирилиши бутун Туркистон ўлкасида бўлгани сингари, Андижон уездига ҳам галла экиладиган майдонларнинг қисқаришига олиб келди. Оқибатда, Андижонга четдан буғдой келтириш кучайди. Чунончи, 1910 йилда Андижонга 3173 минг пуд, 1911 йилда эса 1917 минг пуд буғдой келтирилган¹⁵. Шу йилда 1135 минг пуд ун ҳам келтирилган.

Тадқиқ этилаётган даврда Андижондан кўплаб пахта ёғи, кунжара ва чигит ҳам олиб кетилган. Чигит кўпроқ Кавказга ва чет элларга жўнатишган. 1914 йилда Андижон станциясидан жўнатишган чигит миқдори 4157 пудни ташкил этган¹⁶.

Бу даврда Москва, Нижний Новгород, Самара ва Одесса шаҳарлари пахта мойи сотадиган йирик савдо марказлари ҳисобланарди. Фарғона водийси шаҳарлари, жумладан Андижон шаҳри ҳам юқоридаги шаҳарларга пахта мойи етказиб бера бошладилар. Масалан, фақат Андижон шаҳрининг ўзидан 1905 йилда темир йўл орқали 204038 пуд, 1906 йил — 5334 пуд, 1907 йил — 10300 пуд, 1908 йил — 1361636 пуд¹⁷, 1914 йилга келиб эса 2 миллион пуд¹⁸ пахта мойи жўнатишган.

Андижондан кунжара билан бирга шелуха ҳам чиқарилган. Масалан, 1909 йилда 670 минг пуд, 1910 йили 1118 минг пуд, 1911 йили 1007 минг пуд кунжара чиқарилган¹⁹. Плиткали кунжаранинг бозор баҳоси бир пуд учун 35—40 тийин бўлган²⁰.

⁹ «Закаспийское обозрение», 1901 г., 19 апреля.

¹⁰ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 3-том, 402-бет.

¹¹ «Туркестанский сборник», т. 437, с. 53.

¹² «Туркестанские ведомости», 1896 г., 7 марта.

¹³ Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средне-Азиатской и Ташкентской. СПб., 1912, с. 314.

¹⁴ Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской дорогой. Ч. II. Асхабад, 1913, с. 44.

¹⁵ Уша асар, ўша бет.

¹⁶ Кокандский биржевой комитет за 1915 г. Коканд, 1916, с. 22—24.

¹⁷ Отчет Кокандского биржевого комитета за 1910 г., с. 125.

¹⁸ Оглоблин В. А. Промышленность и торговля Туркестана. М., 1914, с. 33.

¹⁹ Гулишамбаров С. Юқоридаги асар, 88-бет.

²⁰ Уша асар, ўша бет.

1911 йилда Андижондан 513 минг пуд шелуха жўнатилган. Дарвоқе шу йили 36 минг пуд совун ҳам жўнатилган. Бозорда бир пуд совуннинг нархи 3 сўм бўлган²¹.

Шундай қилиб, Андижон, Туркистон ўлкасининг бошқа шаҳарлари сингари, тобора ўсиб бораётган Россия капитализмининг савдо муомаласига жалб этилди. Шу билан биргаликда маҳаллий савдо ривожланиб борди, товар-пул муносабатлари тобора чуқурлашиб, кенгайиб борди. Бу ҳол айниқса пахта етиштириш ва уни қайта ишлашда кўпроқ намоён бўлди.

А. Шарофиддинов

²¹ Уша асар, 88--89-бетлар.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗОВ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
В ТАШКЕНТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ МВД СССР

Осуществляемая в Ташкентской высшей школе МВД СССР научно-исследовательская работа ведется на основе решений XXV съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, постановлений партии и правительства, положений Конституций СССР и союзных республик, трудов Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Основные усилия профессорско-преподавательского состава ТВШ МВД СССР направлены на подготовку учебных пособий, лекций, разработку проблем вузовской педагогики, а также вопросов, интересующих практические органы внутренних дел. Ряд тем разрабатывались по заявкам Министерств внутренних дел республик Средней Азии.

Научными исследованиями в 1979 г. занимались более 85% сотрудников школы. Ими исследовались 10 проблем, включающих 98 научных тем, из которых 15 посвящены подготовке учебных и методических пособий, лекций; 9 — разработке проблем вузовской педагогики и научной организации учебно-воспитательного процесса; 43 — проведению актуальных научных исследований в различных сферах деятельности органов внутренних дел; 31 — диссертационные исследования (из них 11 докторских и 20 кандидатских).

В школе работают ныне один доктор наук, два доктора наук по совместительству, более 50 кандидатов наук и 24 доцента. Большое внимание уделяется вопросам подготовки научных и научно-педагогических кадров через систему докторантуры, адъюнктуры, аспирантуры, соискательства. В 1979 г. 2 человека находились в докторантуре, 5 — в заочной адъюнктуре, 2 — в заочной аспирантуре и 34 — являлись соискателями.

В 1979 г. защитили кандидатские диссертации ст. преподаватель кафедры факультета инженеров противопожарной техники и безопасности С. Т. Джалилов, старшие преподаватели кафедр госправовых дисциплин и криминологии и профилактики преступлений А. А. Магруфов, З. С. Зарипов и зам. начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела М. Ю. Кержнер.

Много внимания уделяется повышению научно-педагогической квалификации преподавателей через Высшие академические курсы Академии МВД СССР, ИПК, ФПК, многодневные семинары, совещания и путем стажировки в практических органах внутренних дел, прокуратуры, суда и других учреждений. В 1979 г. повысили квалификацию 16, а стажировку прошли 18 человек.

Усилилась работа по внедрению результатов научных исследований в практику. Каждый год по итогам научно-исследовательских работ готовятся обобщенные предложения по улучшению деятельности правоохранительных органов и совершенствованию действующего законодательства. Так, по результатам научных исследований, проведенных сотрудниками школы в 1978 г. и I квартале 1979 г., были направлены в МВД УзССР обобщенные предложения с примерно 30 рекомендациями по различным вопросам борьбы с преступностью (в ряде случаев — в виде проекта Указа Президиума Верховного Совета Узбекской ССР). Подавляющее большинство этих предложений одобрено и будет направлено для разрешения в законодательном порядке.

По результатам проведенного в 1978—1979 гг. социологического исследования занятости общественно полезным трудом трудоспособного населения, особенно молодежи, школой совместно с МВД УзССР подготовлены обобщенная справка и предложения.

Улучшилась издательская деятельность школы. Планы выпуска научной литературы ежегодно выполняются. Только в 1979 г. издано более 10 наименований работ, в том числе 2 сборника научных трудов школы, 5 учебных пособий, 2 лекции и др., общим объемом около 80 изд. л. Кроме того, школой ежегодно выпускается для использования в учебном процессе более 50 изд. л. учебно-методических мате-

риалов. В Издательстве «Узбекистан» в 1979 г. вышли в свет книги двух сотрудников нашей школы — М. Х. Нурматова («Об основоположениях материалистической диалектики») и В. Ф. Самышкина («Физический и умственный труд в условиях развитого социализма»).

Регулярно, на должном идейном и научном уровне проводятся научно-практические, научно-теоретические и читательские конференции. Так, были организованы научно-практические конференции в Управлении внутренних дел Ташкентского облисполкома на темы: «Профилактика — главное направление в борьбе с преступностью» и «Проблемы совершенствования нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете требований XXV съезда КПСС», где с научными докладами выступили 15 преподавателей. Совместно с МВД Туркменской ССР и Управлением внутренних дел Чарджоуского облисполкома проведена научно-практическая конференция «Повышение эффективности нового уголовного законодательства — важное условие выполнения требований партии и Конституции СССР по укреплению социалистической законности», где выступили с докладами 6 сотрудников. В УВД Джизакского, Сурхандарьинского облисполкомов Узбекской ССР и УВД Душанбинского горисполкома Таджикской ССР прошли читательские конференции по изданиям школы. Читательские конференции были проведены в школе по монографиям министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова, начальника кафедры Академии МВД СССР, доктора юр. наук Д. В. Гребельского и по информационному бюллетеню ВНИИ МВД СССР.

Все это способствует активизации и повышению эффективности научно-исследовательской работы, внедрению научных результатов в практику, улучшению подготовки кадров, усилению их идейно-политического воспитания.

Р. К. Каюмов

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

18 февраля 1980 г. состоялось годичное собрание Отделений общественных наук АН Узбекской ССР. Собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов, который, в частности, отметил, что деятельность Академии наук Узбекской ССР получила высокую оценку при обсуждении на Президиуме Академии наук СССР. Вместе с тем были высказаны отдельные критические замечания, над устранением которых предстоит еще поработать.

С докладом об итогах научной и научно-организационной деятельности Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР выступил академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР К. И. Лапкин. Он сообщил, что исследования, предусмотренные проблемно-тематическим планом 1979 г., полностью выполнены. На основе их подготовлено и опубликовано 230 названий научных трудов общим объемом 207 изд. л., в том числе 15 монографий.

На ученых советах Отделения защищены 2 докторские и 11 кандидатских диссертаций. В аспирантуре обучалось 137 человек, в том числе 50 — очно и 87 — заочно.

В отчетном году ученые Отделения организовали и приняли участие более чем в 60 научных конференциях и сессиях. Среди тружеников города и села прочитано свыше 1800 лекций.

Отчетный доклад о важнейших результатах работы по Отделению истории, языкознания и литературоведения АН УзССР за 1979 г. сделал академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он отметил, что в соответствии с проблемно-тематическим планом, в 1979 г. разрабатывалось 63 темы по 29 проблемам. Весь предусмотренный планом и социалистическими обязательствами объем работ успешно выполнен.

За 1979 г. сотрудниками Отделения опубликовано 46 монографий, 39 научно-популярных брошюр, свыше 480 научных статей. Особо надо назвать такие работы, как новое издание «Канона врачебной науки» Абу Али ибн Сины, «Теория литературы» (в 2 томах), «История узбекской литературы дооктябрьского периода» и др. Общий объем научной продукции превысил 683 изд. л.

На ученых советах Отделения защищены 2 докторские и 15 кандидатских диссертаций. Наряду с этим оказана помощь вузам республики в подготовке 4 докторов и 9 кандидатов наук. В 1979 г. в аспирантуре при научных учреждениях Отделения обучалось 65 человек.

В 1979 г. ученые Отделения приняли активное участие в 100 научных конференциях, сессиях и совещаниях. Ими прочитано 3390 лекций по проблемам современности и различным отраслям общественных наук.

В прениях по докладам выступили акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев, члены-корр. АН УзССР И. Султанов, П. Г. Булгаков, М. М. Хайруллаев, доктора наук А. А. Аскарлов, Г. А. Рашидов, Р. Х. Абдушукуров.

Подводя общие итоги, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов отметил, что в 1979 г. проделана большая работа по реализации известных постановлений ЦК КПСС о развитии общественных наук и идеологической работы на современном этапе. Э. Ю. Юсупов подробно остановился на очередных задачах ученых-обществоведов АН УзССР.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ двух Отделений на 1980 и 1981—1985 гг.

21 марта 1980 г. прошло очередное годичное собрание Академии наук республики. Собрание открыл президент Академии наук Узбекской ССР, Герой Социалистического Труда

тического Труда, акад. А. С. Садыков, Он вкратце охарактеризовал первоочередные задачи ученых Академии, акцентировав внимание на повышении эффективности и качества исследований, улучшении их внедрения в производство, совершенствовании подготовки научных кадров.

С докладом о деятельности Академии наук УзССР за 1979 г. и плане научных исследований на завершающий год X пятилетки выступил главный ученый секретарь Президиума АН УзССР, акад. АН УзССР И. И. Искандеров.

Докладчик и выступившие на собрании ученые отметили, что учреждениями Академии наук республики проведены работы на наиболее перспективных направлениях, что привело к существенным качественным сдвигам в улучшении научно-исследовательской деятельности.

В то же время в работе научных учреждений республиканской Академии есть немало нерешенных вопросов. Требуется дальнейшего совершенствования организация научных исследований, не в полной мере используются имеющиеся возможности повышения их эффективности, недостаточны еще темпы внедрения научных разработок в производство. Между тем резервы для улучшения деятельности имеются в каждом научном коллективе.

Акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов доложил об итогах выполнения коллективами учреждений и организаций Академии наук социалистических обязательств за 1979 г. и принятых ими новых обязательствах на завершающий год X пятилетки.

Вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов выступил с докладом о поправках к Уставу Академии наук Узбекской ССР.

Участники годовичного собрания заслушали сообщение вице-президента Академии, члена-корр. АН УзССР П. К. Хабибуллаева о работах молодых ученых, аспирантов и студентов, удостоенных медалей и премий Академии наук Узбекской ССР.

В работе собрания принял участие заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР М. Т. Турсунов.

А. С. Касым-Ходжаев

СОВЕЩАНИЕ ФИЛОСОФОВ УЗБЕКИСТАНА

20 марта 1980 г. состоялось республиканское совещание, посвященное актуальным проблемам дальнейшего развития научных исследований в области философии и научного коммунизма в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». В совещании приняли участие вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев, первый заместитель заведующего отделом науки ЦК КПСС Р. Г. Яновский, директор Института востоковедения АН СССР, акад. Е. М. Примаков, заведующий отделом науки ЦК КПУз А. К. Кучкарков, заместитель министра высшего и среднего специального образования УзССР О. С. Аббасова, сотрудники Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, преподаватели вузов республики.

Открывая совещание, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков отметил, что расширение и углубление исследований, увеличение вклада ученых в решение актуальных проблем, намеченных в программных документах КПСС и Советского правительства, невозможны без повышения качества и эффективности философских работ. Философы Узбекистана, как и все обществоведы республики, претворяя в жизнь решения XXV съезда КПСС, XIX съезда Компартии Узбекистана, добились за последние годы значительных успехов в своей деятельности.

Данное совещание призвано наметить пути дальнейшего совершенствования научных исследований по философии и научному коммунизму и разработать конкретные меры, направленные на повышение качества и эффективности научно-исследовательских работ в соответствии с требованиями обсуждаемого постановления ЦК КПСС.

С докладом «Задачи дальнейшего развития научных исследований по марксистско-ленинской философии и научному коммунизму в Узбекистане в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. В нынешних условиях, сказал он, философский анализ социальных явлений духовной жизни общества все органичнее включается в процесс выработки крупномасштабных практических решений, возрастает значение марксистско-ленинской философии в современном общественном развитии, расширяются и обогащаются ее социальные функции, повышается ответственность философских кадров перед партией и народом. Со времени предыдущего совещания философов республики (июнь 1976 г.) наша философская наука достигла новых успехов. Этому способствовали важнейшие партийные документы, решения XXV съезда КПСС, труды и выступления Л. И. Брежнева.

Постоянное внимание развитию философской науки уделяет ЦК КП Узбекистана. Труды Ш. Р. Рашидова по проблемам национальной политики КПСС, теории

некапиталистического развития, роли русского языка в развитии социалистических национальных отношений, культур братских народов служат ориентиром в разработке актуальных направлений философской науки в республике.

Исследования философов Узбекистана ведутся в следующих основных направлениях:

а) изучение ленинского философского наследия и его роли в развитии диалектического материализма, современной науки, социального прогресса, в утверждении материалистического мировоззрения;

б) разработка общеметодологических проблем науки, теории материалистической диалектики, логики научного познания и ленинской теории отражения. Опубликованы сборники и монографии о системе и соотношении категорий диалектики, о роли философских категорий в естественнонаучном познании, о задачах философских исследований в условиях научно-технической революции и т. д.;

в) изучение и обобщение огромных успехов в области социально-экономического развития Узбекистана, общих закономерностей и особенностей перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, проявлений этих особенностей в различных сферах общественной жизни. Опубликован ряд монографий, посвященных решению национального вопроса в Узбекистане и его историческому значению, торжеству ленинских идей пролетарского интернационализма, анализу диалектики общего и особенного в строительстве социализма и коммунизма в условиях многонационального государства;

г) исследование духовного развития личности, форм и методов воспитания нового человека, разработка комплексного подхода к воспитательной работе, выявление места и роли нравственного, художественно-эстетического, трудового, правового воспитания, анализ процессов формирования марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического сознания. Изучение этих вопросов ведется на базе расширяющихся конкретно-социологических исследований, осуществляемых под руководством отдела пропаганды и агитации ЦК КПУз и Общественного института социологических исследований коллективом Института философии и права АН УзССР с широким привлечением преподавателей вузов, идеологических работников и активистов республики;

д) изучение богатого философского и естественнонаучного наследия народов Средней Азии и соседних с нею восточных стран. По этим направлениям также созданы фундаментальные труды.

Вместе с тем требует более глубокого исследования ряд актуальных проблем философской науки в соответствии с современными запросами общественной практики и научного познания. Прежде всего необходимы:

1) всестороннее изучение теории общественно-исторического процесса, социально-экономических формаций, главным образом коммунистической, диалектики современных социальных процессов, развития отдельных сфер общественной жизни в их взаимодействии;

2) более эффективная разработка мировоззренческих проблем, раскрывающих возрастание роли философии в комплексной системе коммунистического воспитания;

3) усиление наступательной, научно обоснованной критики идеологии антикоммунизма и маонизма.

Э. Ю. Юсупов отметил также необходимость организации комплексных исследований с привлечением представителей юридической, исторической, экономической и других наук, а также ученых-естественников по проблемам современного научного познания; подчеркнул важность дальнейшего улучшения координационной работы и совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе хорошо знающих иностранные языки.

Директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров обратил внимание научной общественности на актуальность разработки проблем языковой политики КПСС, изучения специфики языковых процессов в нашей многонациональной стране, объективных тенденций выделения средства межнационального общения — русского языка, возрастания его международного значения. Докладчик особо отметил роль русского языка в развитии экономического сотрудничества и культурного взаимообогащения всех наций и народностей СССР, их общественно-политическом сплочении и единении.

Языковые процессы, развертывающиеся в советском обществе, весьма сложны и многогранны. Поэтому изучение их требует комплексного подхода, совместных усилий философов, языковедов, историков, социологов, демографов, учета данных социальной психологии, психолингвистики, этнолингвистики и других научных дисциплин.

Директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев отметил, что одним из важнейших направлений научных исследований является марксистско-ленинское изучение истории философской и общественной мысли народов Средней Азии и зарубежного Востока. Эти исследования имеют не только важное научное, теоретическое, но и идеологическое значение, особенно в разоблачении всякого рода антинаучных «теорий», буржуазных фальси-

фикаций богатого философского наследия народов Востока, а также в укреплении научных и культурных связей с народами зарубежного Востока.

Наряду с изучением воззрений отдельных мыслителей, исследованием этапов истории философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока, переводом их философских трактатов, требуют глубокой разработки история диалектики, логико-гносеологических идей; вопросы взаимодействия различных культур и их влияния на историко-философский процесс в странах Востока, его воздействия на развитие философских идей в Западной Европе и т. д. Огромное значение имеет исследование истории становления и развития марксистско-ленинской философии в Советском Узбекистане, превращения ее в мировоззрение миллионов масс как органической составной части общего процесса становления и развития социалистической духовной культуры в нашей стране.

Проректор ТашГПИ им. Низами, доктор филос. наук **Ж. Т. Туленов** остановился на актуальных проблемах теории диалектики, в частности принципа развития, системы законов и категорий диалектики, применения частнонаучных методов исследования. Если ранее принцип развития освещался в литературе в плане раскрытия механизма, источника и направления развития, то в последние годы правильно акцентируется внимание на необходимости изучения системного характера развития, его необратимости, детерминации, критериев, форм и т. д. Видимо, следует столь же углубленно изучать вопрос об уровнях, темпах, стадиях, характере развития.

В изучении системы законов диалектики намечены два направления: 1) попытка пополнить номенклатуру категорий за счет некоторых общенаучных понятий; 2) более четко выявить их структуру.

С позиций марксистско-ленинской философии надо также осмыслить содержание понятия «стиль мышления», осветить его основные формы, границы их применимости, раскрыть значение диалектики в качестве общенаучного стиля мышления, успешно работающего и в условиях современной научно-технической революции.

Ректор ТашГПИ им. Низами, доктор филос. наук **С. П. Турсунмухамедов** отметил особое значение для теории и практики научного коммунизма исследования социальной структуры общества, тем более, что до сих пор ведется дискуссия по отдельным вопросам этой проблемы и есть еще малонисследованные ее аспекты. Особую актуальность представляют комплексные исследования социальной структуры советского общества, изучение особенностей развития социальной структуры отдельных регионов страны, отдельных наций и народностей. Это требует объединения усилий философов, социологов, историков, экономистов, демографов и т. д.

Заведующий кафедрой философии ВПШ при ЦК КПУз, доктор филос. наук **В. С. Никитченко** отметил, что необходимо преодоление бессистемности проводимых исследований. От издания отдельных коллективных сборников по проблемам философии надо переходить к подготовке комплексных монографических исследований, особенно по проблемам диалектики общественного развития. Важное значение в развитии философской науки в республике имеет расширение публикации философских работ. В частности, целесообразно выделить в Издательстве «Узбекистан» хотя бы небольшую редакцию философской и социологической литературы. Остановившись на работе проблемных советов, семинаров, симпозиумов, докладчик отметил наличие неувязки между ведомствами, в которых работают диссертанты, что мешает привлечению их к активному участию в проводимых мероприятиях.

Заведующий сектором исторического материализма Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, доктор филос. наук **А. К. Валиев** указал на актуальность проблем социального развития села, подъема культурно-технического уровня производства и быта деревни до уровня города, совершенствования социалистического образа жизни и тесно связанных с этими вопросами проблем демографии и рационального использования трудовых ресурсов. Неравномерный рост народонаселения и трудовых ресурсов в различных регионах страны выдвигает сложные научные и практические задачи, требующие глубокого исследования и конкретных практических рекомендаций. Докладчик особо отметил необходимость внедрения результатов теоретических исследований в практику. Он подчеркнул также важность совершенствования системы подготовки кадров через аспирантуру.

Заведующая кафедрой философии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор филос. наук **К. И. Иванова** особо остановилась на проблеме подготовки кадров в соответствии с дифференциацией философской науки. В частности, необходимо увеличить прием на философский факультет ТашГУ, улучшить систему отбора абитуриентов. Надо преодолеть недостаток кадров и в области преподавания спецкурсов. В этом деле существенную помощь могли бы оказать проблемные советы. Для подготовки кадров надо шире практиковать их стажировку, командировки и т. д.

Заведующий кафедрой философии СамГУ им. Навои, доктор филос. наук **А. Б. Базаров** затронул некоторые организационные аспекты преподавания философских дисциплин в вузах, вопросы еще более активного участия преподавателей вузов в разработке философских проблем, координации их работы, публикации научных

трудов. А. Б. Базаров высказал ряд предложений по улучшению деятельности областных отделений Философского общества УзССР. Необходимо улучшить связь их с промышленными объединениями, областными, городскими комитетами партии, с редакциями газет и т. д. Одним из регулярных аспектов деятельности Философского общества должны стать анализ состояния коммунистического воспитания трудящихся и выработка практических рекомендаций.

Вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев отметил, что республика достигла значительных успехов в исследовании проблем общественно-философской мысли народов Востока, философского наследия и актуальных проблем современности. В условиях острой идеологической борьбы на мировой арене, когда десятки миллионов людей во всем мире становятся под знамена ленинизма, особенно актуально изучение ленинского теоретического наследия, являющегося методологической основой наших исследований, фундаментом социального познания, политической стратегии и тактики КПСС. Диалектические проблемы современности отличаются сложностью, многогранностью, связанной с динамикой развития различных социальных систем, интенсивностью процессов революционного обновления мира. Отсюда — необходимость углубленного исследования законов и категорий диалектики, обобщения результатов, выявления тенденций общественно-исторического развития, изучения диалектики на всех уровнях материи. Особо важно выявление соотношения динамики социального развития и современной НТР, значения дифференциации и интеграции научного знания в анализе диалектических процессов. Весьма актуально и второе направление философских исследований в республике — изучение проблем теории и практики некапиталистического пути развития: анализ опыта республик Средней Азии, раскрытие его международного значения, изучение проблем современного некапиталистического пути развития, их особенностей и т. д. Очевидна и значимость глубоких исследований по третьему направлению работы философов республики — изучению общественно-философской мысли народов Востока.

Подводя итоги совещания, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов отметил, что систематизация высказанных на совещании предложений, осуществление конкретных мер по развитию исследовательской работы в указанных актуальных направлениях будут способствовать созданию фундаментальных трудов комплексного характера с привлечением специалистов всех общественных наук.

В этом плане большая ответственность возлагается на новый Республиканский Совет по координации научных исследований по философии и научному коммунизму, председателем которого является директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР К. Х. Ханазаров, его заместителями — зам. министра высшего и среднего специального образования УзССР, канд. филос. наук О. С. Аббасова и директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР М. М. Хайруллаев. Совет состоит из 7 секций: 1) история философии и критика буржуазной философии (председатель — член-корр. АН УзССР, доктор филос. наук М. М. Хайруллаев); 2) диалектический материализм (председатель — доктор филос. наук Ж. Т. Туленов); 3) философских проблем естествознания (председатель — доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев); 4) исторического материализма (председатель — доктор филос. наук А. К. Валиев), 5) научного коммунизма (председатель — доктор филос. наук Р. Х. Абдушукуров), 6) этики и эстетики (председатель — доктор филос. наук Н. Г. Ганбов), 7) научного атеизма (председатель — доктор филос. наук А. А. Артыков).

Проведение этого совещания будет, несомненно, способствовать дальнейшей активизации, координации и концентрации усилий философов республики на разработке наиболее актуальных проблем философской науки.

Г. Ш. Шерматова, Р. Х. Аманбаева

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЛЕНИНСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ НАСЛЕДИЮ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

10—11 апреля 1980 г. в Ташкенте состоялась Всесоюзная научно-теоретическая конференция на тему «Ленинское философское наследие и методологические проблемы современного знания», посвященная 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Конференция была организована философско-экономическим факультетом ТашГУ им. В. И. Ленина совместно с Институтом философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР и Узбекским отделением Философского общества СССР. В работе ее приняли участие видные ученые Москвы, Ленинграда, Ташкента, Саратова, Киева, Краснодар, Самарканда, Бухары и других городов страны, преподаватели общественных кафедр вузов Ташкента.

Конференцию открыла зам. министра высшего и среднего специального образования О. С. Аббасова.

Вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов в докладе «Ленин и современность» подчеркнул непреходящее значение ленинских идей, их возрастающее воздействие на все сферы общественной жизни, развитие духовной культуры человечества.

Ректор ТашГУ им В. И. Ленина, акад. АН УзССР Т. А. Сарымсаков в докладе «Ленин и наука» развернул впечатляющую картину роста научных кадров в университете, разработки ими фундаментальных проблем по всем основным направлениям научного знания.

Основные направления в исследовании ленинского философского наследия учеными Узбекистана были освещены в докладе члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева (Ташкент).

Проф. В. С. Готт (Москва) показал непреходящее значение ленинских идей в решении таких фундаментальных философских проблем, как проблемы материи, движения, пространства и времени, материального единства мира. В докладе отмечена особая актуальность тесного союза философов и естествоиспытателей, о котором постоянно заботился В. И. Ленин, в условиях современной научно-технической революции.

В докладе проф. К. И. Ивановой (ТашГУ) были раскрыты особенности философской борьбы в основных сферах научного знания, показана несостоятельность попыток буржуазных идеологов использовать новейшие естественнонаучные открытия для опровержения диалектического материализма.

Проф. Ж. Т. Туленов (ТашГПИ им. Низами) подробно охарактеризовал неисчерпаемое богатство материалистической диалектики как метода и теории познания.

Проф. Я. Ф. Аскин (Саратовский государственный университет) в докладе «В. И. Ленин и логико-гносеологические проблемы исследования философских категорий» предпринял попытку сформулировать основные признаки философских категорий и высказал оригинальные соображения о характере их всеобщности.

Большое количество докладов и выступлений было заслушано на секционных заседаниях. Так, сделанный на секции «Ленинское наследие и проблемы диалектики и логики современного научного знания» доклад проф. Л. Е. Гарбера (ТашГУ) «В. И. Ленин об объективности истины и проблема системы отсчета» был посвящен рассмотрению конкретности объективной истины и в связи с этим роли систем отсчета в научном понимании предмета познания. Основы ленинской теории истины рассматривались в сообщении доц. Д. М. Бабаева (ТашГУ). В докладе проф. В. С. Швырева (Институт философии АН СССР) освещены некоторые аспекты соотношения эмпирического и теоретического знания в свете ленинских идей. Вопросы диалектики связи объекта и субъекта в познании рассматривались в сообщении Г. Г. Бернадского (Ленинградский институт водного транспорта).

М. Н. Абдуллаева (Институт философии и права АН УзССР) и Г. А. Кузьменко (ТашГУ) посвятили свои сообщения проблемам ленинской теории отражения и ее методологическому значению для развития современной науки.

О значении ленинских идей в развитии современных методов научного познания говорилось в сообщениях С. О. Облакулова (ТГИИЯ), А. А. Файзиева, Р. Х. Аманбаевой (Институт философии и права АН УзССР), М. Фазыловой (Бухарский пединститут), В. И. Кобзарь (ЛГУ им. А. А. Жданова), Э. С. Сабирова (Маргиланский текстильный институт), А. С. Сангинов (Ташкентский электротехнический институт связи) рассматривал ленинские идеи о причинности. М. Атаева (Бухарский пединститут) охарактеризовала ленинские идеи о принципе всесторонности рассмотрения. По проблеме активности материи в свете ленинских идей выступил К. Сиражиддинов (ТГПИ им. Низами). М. Маруфи (ТГПИ им. Низами) изложила ленинские идеи о путях взаимоперехода противоположностей и их значение для современности.

Вопросам, связанным с выяснением природы и специфики философских категорий, были посвящены сообщения Б. Т. Туйчиева (ТашГУ) и А. В. Зведенюка (ТТИ). В сообщении И. И. Турчанинова (ТашГУ) рассматривался вопрос о разработке В. И. Лениным понятия «закон» в его методологическом аспекте. Объективную природу понятия «функция» как философской категории охарактеризовал М. Х. Хасанов (ТГПИ им. Низами). Н. В. Макарова (ТашПИ им. Беруни) высказала свои соображения о проблеме субстанции в связи с современной концепцией структурных уровней материи. Д. Х. Вахидова (ТашГУ) говорила о противоречивости и самодвижении как фундаментальном основании диалектики.

На заседании секции выступили с сообщениями и студенты V курса философского отделения философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина К. Ж. Туленова и Б. Д. Бабаев.

На секции «Ленинское наследие и актуальные проблемы социального познания» с докладами о марксистско-ленинской методологии научного управления об-

шествным процессом выступили канд. филос. наук О. С. Аббасова и проф. А. Ф. Файзуллаев (Институт философии и права АН УзССР). Проблеме социального опыта в строительстве социализма и его значению для развивающихся стран был посвящен доклад проф. М. А. Ахмедовой (ИПК при ТашГУ).

В выступлении доц. Г. Ю. Шаюсуповой (ТашГУ) рассматривалась проблема социального положения женщины в семье и обществе, достижения ее равноправия в условиях строительства социализма. Т. А. Аюбов (Институт философии и права АН УзССР) выступил с сообщением «Ленин об укреплении советской семьи».

Проблемам коммунистического воспитания были посвящены научные сообщения Х. А. Шайховой (Институт философии и права АН УзССР), М. К. Арипова (ТашГУ), Ю. Каракетова (ТашГУ), О. Б. Десятчиковой (ТашМИ). В сообщении ст. научного сотрудника Института философии и права АН УзССР И. Хашимовой рассматривалось методологическое значение ленинских положений в изучении взаимоотношений природы и общества.

На секции «Актуальные проблемы методологии познания и критики немарксистских концепций» проф. К. С. Садыков (ТашГУ) сделал доклад «Гносеологическое значение критики В. И. Лениным теории «символов» в условиях современной научно-технической революции». В выступлении проф. Х. П. Вахидова (ТашГУ) были изложены ленинские принципы подхода к рассмотрению основных особенностей просветительской идеологии в Туркестане.

Вопросам ленинского учения о союзе философии и естествознания и его значению для развития философских и частных наук были посвящены выступления Н. Х. Эшметова (Институт философии и права АН УзССР) — «Некоторые вопросы ленинского учения о союзе философии и естествознания», К. З. Зухурова (Самаркандский кооперативный институт) — «Ленин и проблема физической реальности», Э. Н. Куценко (ТашГУ) — «В. И. Ленин о сущности и значении математизации наук», В. Г. Черника (ТашГУ) — «Ленинское предвидение неисчерпаемости материи и современное естествознание», Г. Х. Расулевой (кафедра философии АН УзССР) — «Структурные уровни организации живой природы в свете современной науки».

Были заслушаны также сообщения Р. М. Имамалиевой (Институт философии и права АН УзССР) — «Роль ленинского учения о детерминизме для современной науки» и У. Ж. Хайдарова (ТашГУ) — «Ленинское учение о законах науки и научный поиск».

Ленинский подход к критике религии и противников марксизма был отражен в выступлениях М. Д. Далиева (ТашГУ) — «Ленинский подход к критике религии и его значение для современности», Н. О. Османова (Краснодарский госуниверситет) — «Антиномия отражения и активности в «кривом зеркале» критиков марксизма».

Конференция приняла рекомендации, в которых намечены пути дальнейшего творческого изучения философского наследия В. И. Ленина и координации исследований в области философской науки.

М. Н. Абдуллаева, М. К. Арипов, Л. Е. Гарбер

ШЕРМУҲАММАД МУНИС ТАВАЛЛУДИНИНГ 200 ЙИЛЛИГИГА

Ўзбек классик адабиёти тараққиётига шеърин ижоди билан катта улуш қўшган Шермуҳаммад Мунис таваллудининг 200 йиллиги Хоразм воҳасида адабиёт байрами сифатида тантанали нишонланди.

Шоир юбилейига келган меҳмонларни қабул қилиш маросими 1980 йил 19 март кунини область партия комитетида бўлди. Область партия комитетининг биринчи секретари М. Худойбергандов воҳада адабий ҳаракатчиликнинг ҳозирги аҳволи, маданий меросни ўрганиш, халқ хўжалигини ривожлантириш соҳасида қилинаётган ишлар, келажакдаги вазифалар ҳақида сўзлади.

Қабул маросимида филология фанлари доктори, профессор А. Ҳайитметов Хоразмнинг қадимий ва бой маданий меросини ўрганишдаги ўзбек адабиётшунослигининг ютуқлари ва бу ишни янада жонлантириш зарурлиги ҳақида гапирди. Шунингдек, Ўзбекистон халқ ёзувчиси Ҳамид Фулом Мунис меросини ўрганиш ва уни тарғиб қилиш ишлари тобора яхшиланаётгани, жумладан, биргина Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти яқинда Мунис сиймоси акс эттирилган плакат ҳамда шоир асарларининг «Сайланма»сини нашр этганлигини қайд этди.

В. И. Ленин номидаги Хоразм Давлат педагогика институтига ҳам Мунис Хоразмий ижодига бағишланган илмий конференция бўлиб ўтди. Конференцияни институт проректори, филология фанлари кандидати, доцент Ҳ. Абдуллаев очди. Шундан сўнг филология фанлари кандидати, доцент Н. Қобулов «Мунис ҳаёти ва ижодий фаолияти», профессор А. Ҳайитметов «Мунис шеърятининг гуманистик моҳияти», филология фанлари доктори, профессор Ф. Абдуллаев «Мунис ва Хоразм адабий

тил анъанаси», филология фанлари доктори С. Эркинов «Жанрларга ижодий муносабат», филология фанлари кандидати, доцент С. Рўзимбоев «Мунис ва халқ ижодиёти», катта ўқитувчи А. А. Аҳмедов «Муниснинг форс-тожик тилидаги мероси», педагогика фанлари кандидати Б. Раҳмонова «Мунис ижодида дидактик мотивлар», филология фанлари кандидати Т. Иўлдошов «Мунис асарлари тилининг лексик хусусиятлари», тарих фанлари кандидати О. Қодиров «Мунис тарихчи ва таржимои» мавзуларида доклад қилдилар.

Конференциядан сўнг институт ёнидаги алломалар хиёбонида Мунис бюстининг очилиш маросими бўлди. Байрам тусини олган бу маросимда Мунис бюсти муаллифи, рассом-ҳайкалтарош А. Аҳмедов сўз олиб, мазкур хиёбонда машҳур аллома — шоирлар Ал Хоразмий, Ал Беруний, Огаҳий, Комил, Авазларнинг ҳам бюстини ўрнатиш ишлари қизғин олиб борилаётганлиги тўғрисида гапириб берди.

Шу кунни Урганч районидаги боғ-узумчилик совхозига Мунис Хоразмий номи берилиши муносабати билан митинг бўлиб ўтди. Митингни Урганч район партия комитетининг биринчи секретари М. Жуманазаров очди. Область Совети ижроия комитети раисининг ўринбосари Ш. Жабборов боғ-узумчилик совхозига Мунис Хоразмий номи берилиши тўғрисидаги область Совети ижроия комитетининг қарорини ўқиб берди. Бу хабар митинг қатнашчиларининг олқишларига сазовор бўлди. Езувчи Ҳамид Фулом совхоз ишчиларини табриклади ва Ф. Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти томонидан совхозни оталиққа олиб, у ерда Мунис номида кутубхона ташкил этиш ҳамда кутубхонага уч мингта китоб тақдим этишни ваъда қилди. Совхоз директори Ш. Юсупов, Чехов номли мактаб директори О. Бекбергенов, совхоз ишчиси С. Давлатовалар сўзга чиқиб, совхозга улуғ шоир номи берилишидан мамнунликларини изҳор этдилар. Сўнг митинг мушоирага айланиб кетди. Ўзбекистон Езувчилар союзи правленнеси секретари, Ўзбекистон Ленин комсомоли мукофоти лауреати Нормурод Нарзуллаев, Ўзбекистон Ленин комсомоли мукофоти лауреати Омон Матжон, шоир Эркин Мадраҳимов, ёш шоир Матназар Абдулҳакимовлар ўз шеърларини ўқиб бердилар.

Хива районидаги «Ичон-Қалъа» музей-қўриқхонасида Мунис, Огаҳий, Аваз, Қурбон ота Исмонлов каби шоир ва санъаткорларнинг хоки кўчирилиб, асрлар оша боқий турадиган, чиройли мемориал ансамбль бунёд этилган. 20 март кунидан бошлаб бу табаррук ер зиёратгоҳ масканга айланди. Мақбаранинг очилиши муносабати билан тантанали митинг бўлиб ўтди. Меҳмонлар ва хиваликлар шоирлар қабрига гулчамбарлар қўйдилар. Шу кунни Мунис ва Огаҳийлар туғилиб ўсган Қиёт қишлоғидаги Огаҳий номли колхозда, Хива гиламчилик комбинатлари, Свердлов номидаги Хива педагогика билим юртида шоир ва олимлар иштирокидаги қизиқарли адабий учрашувлар бўлиб ўтди.

Кечқурун Огаҳий номидаги область театрида Мунис таваллудининг 200 йиллигига бағишланган катта тантанали йиғилиш бўлди. Йиғилишда область партия комитетининг биринчи секретари М. Худойберганов, область Совети ижроия комитети раиси С. Қурбонов, профессор А. Ҳайитметов, доцент Н. Қобулов, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими Ю. Юсупов ва бошқа ўртоқлар нутқ сўзладилар. Сўнг йиғилиш қатнашчиларига катта концерт намойиш этилди.

Н. Жумаев

НОВЫЕ КНИГИ

Нечипуренко Г. А. В БОРЬБЕ ЗА ЛИНИЮ ПАРТИИ

(О ГАЗЕТЕ «ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»)

М., «Мысль», 1979, 142 с.

Обобщение исторического опыта КПСС по интернациональному воспитанию трудящихся в современных условиях имеет большое значение.

Важную роль в воспитании масс в духе ленинской национальной политики, братской дружбы народов СССР играла и играет наша многонациональная печать. Отсюда растущий интерес ученых-обществоведов к изучению истории создания и деятельности партийных и советских органов прессы, освещающих широкий спектр вопросов национальной жизни. Надо сказать, что в исследовании данной проблемы еще имеются существенные пробелы. Подавляющее большинство ученых, освещающих процессы национально-государственного строительства в нашей стране, обращаются к публицистическим материалам как к одному из источников своих изысканий. Специальный же анализ деятельности газет и журналов по пропаганде ленинской национальной политики, интернациональному воспитанию масс, как правило, ими не осуществляется. В этой связи наше внимание привлекла книга научного сотрудника Центрального Музея революции СССР Г. А. Нечипуренко «В борьбе за линию партии», посвященная органу Наркомнаца РСФСР — газете «Жизнь национальностей».

Методологической и теоретической основой работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в первую очередь произведения В. И. Ленина по национальному вопросу, документы КПСС, съездов Советов. Автор не только скрупулезно изучил номера газеты «Жизнь национальностей», но и привлек ряд неопубликованных материалов, почерпнутых из фондов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР, Центрального Музея революции СССР. Это придает монографии должную глубину и обстоятельность.

Освещая историю создания газеты, Г. А. Нечипуренко отмечает, что она неразрывно связана с именем В. И. Ленина, всесторонне разработавшего программу большевистской партии по национальному вопросу. В работе подчеркивается, что вооруженная ленинскими интернационалистическими установками партия развернула последовательную борьбу за сплочение рабочих и крестьян всех национальностей России, мобилизацию их на построение социалистического общества.

Руководствуясь ленинскими положениями о необходимости дифференцированного воздействия партийной пропаганды и агитации на массы, партия поставила задачу создания специального печатного органа, который призван был систематически освещать национальное строительство в Стране Советов. Таким органом и стала газета «Жизнь национальностей», первый номер которой вышел 9 ноября 1918 г.

Будучи органом Наркомнаца РСФСР, газета отражала все стороны его деятельности. Работой газеты вначале руководила редакционная коллегия в составе наркома по делам национальностей И. В. Сталина, заместителя наркома С. С. Пестковского, секретаря ВЦИК В. А. Аванесова, а с 1920 г. ответственным редактором газеты стал И. П. Трайнин — заведующий редакционно-издательским отделом Наркомнаца, впоследствии крупный правовед.

Анализ содержания газеты, архивных материалов, констатирует автор, свидетельствует о том, что в своей деятельности редколлегия и редакция «Жизни национальностей» исходили из указаний ЦК РКП(б), определившего направление газеты, ее линию в решении практических задач национально-государственного строительства. Газета должна была разъяснять массам национальную политику Советской власти, освещать опыт строительства новой жизни в национальных районах, знакомить читателей с историей, экономикой и культурой народов нашей страны.

Автор демонстрирует принципы подбора газетных материалов, дает их анализ, характеризует приемы и методы агитационно-пропагандистского воздействия на широкую читательскую аудиторию, называет состав корреспондентского корпуса и т. д.

Несомненный интерес представляют приводимые в книге оригинальные цифровые выкладки, позволяющие судить о тираже газеты и географии ее распространения. Например, сообщается о направлении в 1921 г. в Дальневосточную республику (ДВР) 100 экз., Армению — 100, Туркестан — 100, Дагестан — 50 экз. и др. Затем тираж газеты вырос с 15 до 30 тыс. экз., из которых направлялись: в Грузию — 1000, Армению — 500, Бухару — 150, Туркестан — 1500 экз. и т. д. (с. 32).

С первых же номеров, подчеркивает Г. А. Нечипуренко, газета систематически освещала процессы партийного строительства в национальных районах РСФСР, особенно там, где преобладало мусульманское население. В ней подробно освещены материалы состоявшегося в ноябре 1918 г. в Москве съезда коммунистов-мусульман.

Особенно содержательны разделы монографии, показывающие роль «Жизни национальностей» в идейно-политической подготовке образования СССР. Раскрывая роль газеты в укреплении военно-политического союза советских республик, мобилизации широких трудящихся масс различных национальностей на защиту социалистического Отечества, автор приводит и данные о сформированных трудящимися казахами и киргизами красных бригадах, действовавших на Уральском участке Восточного фронта. Эти национальные бригады вместе с другими частями Красной Армии внесли существенный вклад в разгром белогвардейщины.

Большое значение имел и такой аспект работы газеты, как борьба с националистическими уклонами. Газета решительно разоблачала все случаи нарушения принципов интернационализма, боролась за соблюдение работниками на местах максимального такта во взаимоотношениях всех национальностей. Автор, в частности, указывает на перепечатанное «Жизнью национальностей» выступление «Известий ТуркЦИК» против необдуманного сокращения туркестанскими властями некоторых мелких предприятий, где работали преимущественно представители местных национальностей. В редакционном комментарии подчеркивалась необходимость оценки каждой инициативы на местах как с точки зрения экономической, так и национальной.

Говоря о национально-государственном строительстве в нашей стране, Г. А. Нечипуренко отмечает, что «Жизнь национальностей» уделяла особое место освещению хода строительства национальной советской государственности народов Туркестана. Подчеркивается значимость революционных преобразований в этом регионе для всего Востока. Привлекая материалы опубликованной в газете статьи Н. Нариманова «Наша политика в Туркестане», автор обращает внимание на разделы, где говорится о необходимости продуманного подхода к проведению социалистических преобразований в условиях неразвитых общественных структур.

На страницах «Жизни национальностей» раскрывалась специфика условий Туркестана, подвергалась критике ошибка, допущенная в процессе социалистического строительства. Как показано в работе, деятельность газеты внесла определенный вклад в пропаганду ленинской линии в области национально-государственного строительства в крае, разработанной ЦК нашей партии и нашедшей яркое выражение в решениях V съезда КПТ (сентябрь 1920 г.).

Книга Г. А. Нечипуренко, несомненно, привлечет к себе внимание ученых, партийных работников, всех интересующихся вопросами национальной политики КПСС, интернационального воспитания масс, а также истории партийной и советской печати.

А. П. Сапсай, С. В. Кулешов

Пугаченкова Г. А. ИСКУССТВО БАКТРИИ ЭПОХИ КУШАН

(М., «Искусство», 1979, 248 с.)

Рецензируемый труд представляет собой итог многолетних изысканий в области художественной культуры, в первую очередь искусства античной Бактрии времени Кушанской империи, т. е. первых веков н. э.

Книга отличается полнотой охвата и широтой осмысления материала. В первой главе освещается проблема истоков искусства кушан. Вторая глава посвящена градостроительству и архитектуре. Она включает подраздел «Градостроительное искусство», в котором дан анализ строительного дела, архитектурных форм и деталей, а также подраздел «Памятники архитектуры», где в таком же оценочно-аналитическом плане рассмотрены фортификационные сооружения, здания гражданской архитектуры и культовые постройки. В третьей главе, имеющей своеобразную прамбулу, оговаривающую виды искусств в империи Кушан и технические приемы, подвергнуты тщательному рассмотрению изобразительные и прикладные искусства. Подразделы этой главы охватывают скульптуру, стенопись, ткани, торевтику и ювелирное дело, керамику и коропластику. Значительная часть третьей главы отведена анализу тем и образов, в том числе фантастических, театрализованных действ и образов животных, культовых и мифологических, а также магических образов. Здесь же дается оценка в художественном плане орнаментальных мотивов. Четвертая глава — итоговая и проблемная — содержит общие выводы по объекту исследования.

Текст снабжен обширными и ценными в научном отношении примечаниями, списками сокращений и иллюстраций, а также содержательным резюме на английском языке.

В текстовую часть включены (что очень удобно при чтении) отлично подобранные и логично размещенные воспроизведения памятников (252 наименования). Это преимущественно черно-белые фотографии. Но каждую из характерных групп произведений искусства представляют одна или несколько цветных иллюстраций в довольно хорошей полиграфической интерпретации. Кроме того, в ряде мест по ходу изложения введены планы и прорисовки.

В первой главе автор прослеживает влияние греческого искусства на формирование художественной культуры Бактрии. Сделан убедительный вывод об ограниченности этого воздействия, о «падении» его на почву, подготовленную самостоятельным общественным и духовным развитием бактрийского населения.

В ходе многопланового аналитического рассмотрения памятников определены главные традиции и влияния, на основе сплава которых откристаллизовалось своеобразное искусство античной Бактрии: 1) старовавилонские (шире — староиранские, ахеменидские) традиции; 2) эллинистические влияния; 3) скифский элемент; 4) новобактрийские творческие импульсы эпохи кушан; 5) творческие связи с Пенджабом и Восточной Парфией.

Следует выделить значение итоговой, четвертой главы. На ее страницах весьма убедительно говорится о искусстве Бактрии в целом как об особой, яркой странице «художественной культуры античного Востока» (с. 188).

Несмотря на недоисследованность многих элементов бактрийского искусства, на основе имеющихся материалов (большинство которых открыто самим автором) в монографии впервые очерчены основные структурные рамки бактрийского искусства как явления в целом своеобразного, локального, но одновременно находившегося в контактах с искусством многих народов обширного региона, расположенного южнее и юго-восточнее бассейна Амударьи, вплоть до долины Инда.

Убедителен и ценен вывод о некоторой трансформации гипподамовой градостроительной системы правильной, регулярной застройки (например, кушанской столицы Дальварзипта) в связи с военно-политической ситуацией эпохи и большей приспособленностью для целей обороны «лабиринтообразной сети улиц», т. е. свободной (но не хаотической) их планировки.

Выразительно и точно дана образно-стилистическая характеристика объемно-ритмических решений в крепостной архитектуре городов Бактрии (с. 191).

Автором впервые выдвинуто обоснованное положение о локально-бактрийских «определенных планировочных и объемно-пространственных композициях» при сооружении храмовых комплексов и городов. На основе документальных материалов выделен основополагающий композиционный принцип, которым руководствовались зодчие античной Бактрии: размещение парадных помещений по центральной оси и распределение всех жилых и подсобных комнат по их сторонам; подчеркивание этого членения айваном на главном фасаде и выделением центральной группы помещений по высоте.

Автор опровергает устоявшееся в специальной литературе мнение о том, что «схема квадратного двора с обводным коридором обязательно связана с храмовыми сооружениями...» (с. 192). На основе рассмотрения и анализа значительного числа вновь открытых памятников сделан вывод о несомненном существовании истока, прообраза этой планировочной схемы в местной жилой архитектуре. С традицией среднеазиатской жилой архитектуры автор связывает и происхождение каменных торовидных баз колонн.

Тонкий аналитический подход к архитектурному материалу эллинизированной Бактрии, который сублимировал в себе элементы многих культур, позволил исследователю выделить три главных бактрийских ордера: ионико-бактрийский, коринфизированный и композитный.

Выявлены элементы отхода от классических ордерных норм римского зодчества (в частности, в пропорциях и формах баз и капителей колонн). Закономерность эта прослежена в широком ареале не только эллинистической Бактрии, но и парфянской архитектуры. Неоднократно и доказательно, на основе стилистических оценок, автор подчеркивает, что это — не трансформация «чуждой и потому непонятной» архитектурно-декоративной формы, но иной эстетический взгляд на ее выразительные средства и возможности» (с. 194). Вместе с тем не менее справедливо оттенен особенно выразительный в кушано-бактрийской архитектуре «синтез архитектурных и пластических изобразительных форм» (с. 194), например в капителях. При этом опять-таки вычленены местные и шире — многообразные «азиатские истоки» зооморфных мотивов, а также их общая кушано-бактрийская «транскрипция» (на капителях из Шахинау, Термеза, Кам-калы), единая со всеми другими особыми элементами эллинистического бактрийского архитектурного ордера, которые сказываются в особо профилированных тьягах, антефиксах с пальметтами, орнаментальных темах типа побега с акантовой листвой.

Интересен и ценен вывод, сделанный автором на основе образно-стилистического анализа, об активной роли этих местных элементов в сложном творческом процессе преобразования на земле Бактрии различнейших художественных норм в осо-

бую цельную, соразмерную с человеком высокоэстетическую систему. В этом следует полностью согласиться с исследователем, который опровергает, таким образом, мнение авторов круга Н. И. Брунова о «деградации» на Востоке классических ордерных систем. По сути дела, Г. А. Пугаченкова обоснованно и решительно возражает против решения этой, одной из кардинальных научных проблем в сфере искусства Востока с позиций античного эгоцентризма. Кстати, аналогичный преобразующий процесс вырисовывается и во многом своеобразных архитектурных памятниках кушанской Бактрии, связанных с религией буддизма (например, в святилище на Дальварзинтепа, в монастыре Каратепе в Термезе).

В таком же ключе выявления особых стилистических признаков и закономерностей проанализированы скульптура и живопись (стенопись), входящие немногими гармоничными компонентами в синтетически решенные архитектурные сооружения. Таков скульптурный зофор в верхней половине стен халчаянского дворца, расположенный иначе, чем в греческих и ахеменидских архитектурных комплексах. Таковы по самобытной пластической и образной трактовке скульптура Дальварзинтепа и айрамского фриза.

В ходе изучения пятисотлетнего пластического наследия Бактрии автором прослежен также путь эволюции скульптурных образов. Археологическое уточнение датировок бактрийской пластики позволяет исследователю говорить о существовании в Бактрии, начиная с греко-бактрийской эпохи и кончая позднекушанской, ваяния из камня и лепки из глины и гипса, «снямая» еще одно закрепившееся в специальной литературе мнение о последовательном преобладании в эпоху Великих Кушан камня (в I—II вв. н. э.), а в познекушанское время — глины и гипса (в III—IV вв. н. э.).

Такое уточнение весьма существенно и важно само по себе. Значение его велико и в том отношении, что особый характер каждого из материалов — камня, глины, гипса, а также различные приемы их обработки играли существенную роль в формировании стилистических особенностей памятников. Последнее обстоятельство, как доказывает в ходе анализа автор, тем более нельзя упускать из виду, что даже выбор того или иного материала «соответствовал выражению общих тенденций бактрийского искусства на разных этапах его развития» (с. 198). В книге даны ясные по форме и верные по объективному смыслу определения типичных стилистических признаков для групп скульптур из глины (ведущего материала), гипса и камня. Эта большая и тонкая работа выполнена с привлечением широкого контрастного фона пластики из Хадды и Гандхары (Индия), что способствует большей доказательности выводов.

Вся кушано-бактрийская пластика рассмотрена и с точки зрения многопланового образного содержания: культового и жанрового, мифологического и династического. При этом выявлена характерная закономерность: династическая тема находит отражение в формах монументальных, темы жанровые (музыканты, актеры, слуги) сопутствуют первой, но в мелкомасштабной трактовке, так же, как зачастую и тема культовая (Халчаян, Дальварзинтепа, Сурх-Котал).

Глубоко осмыслен процесс реализации в традиционном искусстве Востока эллинистической эпохи насыщенного психологизма и напряженности греческого эллинизма. Оттенена специфика этого процесса в искусстве кушанской Бактрии, где претворение династической темы, например, сплавляется с исконным культом предков. При этом обоснованно возражение автора Э. Ламотту о том, что культ предков отнюдь не был искусственно насажен в Азии греками. Культ этот издревле был местным, среднеазиатским. В эпоху кушан он ярко проявляется, в частности, в многочисленных терракотовых изображениях всадников-идольчиков. Фигуры царственных всадников имеются и на монетах Герая и Кадфиза I. Значителен в этой образности и элемент сако-юеджийского («скифского») начала. Синтез эллинистического, бактрийского и «скифского» элементов хорошо представлен раннекушанской скульптурой халчаянского дворца, полной нервной экспрессии и душевного напряжения (особенно в статуях Геранчей). Так исследователем выявлена ранее не известная среднеазиатская ветвь эллинистического искусства.

Далее автор указывает на прямое влияние скульптуры Бактрии уже в раннекушанское время на буддийскую пластику Гандхары. Это воздействие было закреплено со времени включения в империю Кушан Северной Индии. Таковы привлекаемые автором изображения Будды между знатными донаторами и адорантами. С этого же времени прослеживается и обратный процесс воздействия буддийского искусства на кушанское (буддийское святилище на Дальварзинтепа): исключение из династических групповых портретов нравственных, психологических, возрастных характеристик. Не менее справедливо наблюдение о канонизации облика статуй, воплощающих династическую тему (статуи их головы из Сурх-Котала, Матхуры, Бутклры, Шотарака — с. 202—203).

Таким образом, анализ «династической» темы позволяет проследить путь изменений стиля в пластике Бактрии эпохи кушан: от живых характеров в экспрессивной, реалистической скульптуре Халчаяна, через идеализированные образы облагорожен-

ных портретов Дальварзинтепа к канонизированным, иератически отвлеченным изображениям Сурх-Котала и Матхуры. Прослеженная логика этого творческого процесса подтверждается такой же чередой изменений в иконографии божеств, особенно бодисатв, донаторов, гениев.

Особая сила местных жизненных художественных импульсов в ираноязычных областях Кушанской империи доказывается наблюдением автора над формированием там иконографии божеств даже авестийского пантеона, т. е. материализацией абстрактных мазденских понятий о природных силах.

Еще одну группу бактрийской скульптуры составляет особая ветвь прикладного искусства — бактрийская короπλαстика. Она получила чрезвычайное развитие в эпоху кушан в связи с выросшими художественными запросами широкой городской среды. В то же время автор отмечает специфичную для эллинизированного Среднего Востока ограниченность продукции коропластов «кругом культовых и народномифологических образов, что накладывало отпечаток на их стиль и определяло устойчивость типологии» (с. 235).

Коропласты вносили в муляжи для массового изготовления статуэток (например, Великой бактрийской богини), имевших прообразом эллинистические канонизированные монументальные статуи, чисто местные черты и детали. Таким образом, статуэтки претерпевали такие же стилистические изменения во времени, как и монументальная скульптура.

В работе приведена хронологическая таблица стилистических изменений.

Кроме того, автор подчеркивает единство в античное время естественно-географической среды и этно-исторической общности, а на этой основе — близость духовного строя, общественных идей и эстетических норм у многих народов Ближнего и Среднего Востока, от Сирии до Северной Индии. Такова общность круга художественных тем, мотивов и единства путей развития стиля в пластике Бактрии и Парфии, даже при отличии их религиозной основы.

На основе углубленного, обобщающего исследования, проведенного с максимальным привлечением материала, на широком культурно-историческом фоне, автор делает вполне закономерный основной вывод. Он сводится к тому, что искусство эпохи Великих Кушан — это конечная стадия в развитии античной художественной культуры Центральной Азии, в недрах и рамках которой складывались и те стилистические элементы, которые перешли затем в раннее средневековье. Кроме того, искусство это своеобразно по общему его характеру, выделяясь, таким образом, в целостное явление во всей культуре античного мира.

Проблема искусства кушан, задача выявления его стилистического облика, особых черт его художественного языка — одна из кардинальных в изучении истории искусства Среднеазиатского региона и шире — Переднеазиатского мира. Задача эта решена автором всесторонне и тонко. Проблема освещена на основе аналитического сопоставления с обширным материалом сопредельных территорий. Более того, она закономерно углублена и расширена: «кушанское искусство» рассматривается как искусство, рожденное сплавленной, сублимированной художественной культурой «народов, входивших в состав Кушанского царства, в хронологических рамках его становления, расцвета и упадка» (с. 7).

Автором оценены памятники архитектуры, скульптура разного характера, многочисленные остатки настенных росписей и изделия прикладных искусств. Намечены «общие закономерности в эволюции художественных идей и форм бактрийского искусства на протяжении столетий» (с. 8).

Весь текст пронизан точными и тонкими образными и стилистическими характеристиками, которые выразительно определяют художественный облик отдельных памятников, их групп, периодов или направлений в искусстве Бактрии и тех культур и народов, с которыми она была органически связана.

Чрезвычайно органично «спаяны» в ходе оценки памятников стилевая и смысловая их стороны.

Богатые и многообразные памятники бактрийского монументального вааяния и живописи, а также памятники малых форм — предметы культа, роскоши и повседневного быта — рассматриваются, анализируются и оцениваются именно как произведения искусства в аспекте их тематики, образности и стилистики. Таким образом, художественный археологический материал получает осмысление на высоком научном уровне с позиции искусствоведения. При этом использован комплексный метод рассмотрения всех видов искусства и учитывается значение различных материалов как элементов, играющих существенную роль при разработке фактуры, цвета, приемов отделки произведений.

Одно из больших достоинств книги — ее прекрасная литературная форма. В этом отразилось не только мастерство автора как писателя-стилиста, но и пульсирующая в структуре и смысле фраз, передающаяся читателю глубокая творческая увлеченность исследователя, чей капитальный труд раскрывает перед нами богатый мир высокохудожественного, оригинального искусства античной Бактрии.

В. Б. Блэк

МАЛИК ХАКИМОВИЧ ХАКИМОВ (1921—1980)

12 мая 1980 г. на 59-м году жизни скоропостижно скончался видный ученый-юрист, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором государственного и административного права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР Малик Хакимович Хакимов.

М. Х. Хакимов родился в Ташкенте 25 октября 1921 г. в семье дехканина-бедняка. По окончании рабфака Ташкентского финансово-экономического института он был призван в ряды Советской Армии, участвовал в Великой Отечественной войне. В 1942 г., после тяжелого ранения, был демобилизован. В 1945 г. с отличием окончил Ташкентский юридический институт. В 1949 г., окончив аспирантуру Института права АН СССР и успешно защитив кандидатскую диссертацию на тему «Понятие государственной власти в советском государственном праве», Малик Хакимович всецело посвящает себя научно-педагогической деятельности.

В 1949—1953 гг. М. Х. Хакимов — директор Ташкентского филиала Всесоюзного юридического заочного института, старший преподаватель Ташкентского юридического института; в 1953—1956 гг. — заместитель директора по учебной и научной работе и заведующий кафедрой Ташкентской высшей школы профдвижения ВЦСПС; в 1956—1957 гг. — заведующий сектором истории партии Института истории партии при ЦК КПУз.

Дальнейшая работа М. Х. Хакимова неразрывно связана с деятельностью Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР: с 1958 г., со времени организации этого Института, и до последних дней своей жизни он заведовал сектором государственно-го и административного права.

В 1965 г. М. Х. Хакимов успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Основные проблемы развития национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму». В 1967 г. утвержден в звании профессора.

М. Х. Хакимовым исследован ряд важных проблем теории и истории государства и права, государственного права и советского строительства.

Перу М. Х. Хакимова принадлежит более 100 трудов, в их числе такие исследования, как: «Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане» (1964), «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму» (1965), «Партия и советская национальная государственность» (1980) и др.

Последняя книга М. Х. Хакимова явилась достойным вкладом в развитие истории советского государственного права. В ней подробно освещена политика КПСС по руководству национально-государственным строительством, реализации права на-

ций на самоопределение народами Средней Азии и Казахстана, дальнейшему развитию национальной государственности в этих республиках.

Малик Хакимович был ответственным редактором многих крупных работ. Под его руководством подготовлено и опубликовано трехтомное Собрание сочинений акад. Х. С. Сулеймановой. Он был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликован ряд его научных статей.

М. Х. Хакимов внес большой вклад в воспитание научных кадров. Под его руководством подготовлены и успешно защищены 30 кандидатских и 2 докторские диссертации.

М. Х. Хакимов принимал непосредственное участие в выработке ряда законодательных актов, проекта Конституции УзССР 1978 г.

Малик Хакимович неоднократно выступал с докладами на республиканских, региональных, всесоюзных и международных научных форумах.

Член КПСС с 1946 г. М. Х. Хакимов вел большую работу по коммунистическому и правовому воспитанию трудящихся. С 1965 г. он был членом пленума и председателем научно-методического Совета по пропаганде знаний о государстве и праве Республиканского общества «Знание», возглавлял юридическую секцию Узбекского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Партия и правительство высоко оценили научно-педагогическую и общественную деятельность М. Х. Хакимова. Он был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР», награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями СССР и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР.

Светлая память о Малике Хакимовиче Хакимове — верном сыне Коммунистической партии, крупном ученом и замечательном человеке — навсегда сохранится в наших сердцах.

А. С. Садыков, Э. Ю. Юсупов, К. И. Лапкин, М. К. Нурмухамедов, И. И. Искандеров, А. А. Агзамходжаев, А. И. Ишанов, Ш. З. Уразаев, М. М. Хайруллаев, Г. А. Ахмедов, М. С. Васикова, И. Д. Джалилов, К. К. Камилов, Б. В. Лунич, Х.-А. Р. Рахманкулов, Г. П. Саркисянц, О. П. Умурзакова, И. Х. Хакимов, Қ. Х. Ханазаров, Т. А. Любов, Б. Ш. Мирбабаев, Н. Р. Хисамиев, М. М. Файзиев, Х. А. Шайхова и др.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В монографических исследованиях и диссертационных работах ученых Узбекистана получили всестороннее научное освещение проблемы национального государственного строительства и развития права в Узбекской ССР, в частности: создание и развитие Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик; национально-государственное размежевание республик Средней Азии и образование Узбекской ССР — суверенного государства в составе Союза ССР; правовое положение Каракалпакской АССР в составе Узбекской ССР; организация и деятельность Ревкома, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР; создание и деятельность Верховного Совета УзССР и его Президиума, Совета Министров республики; история советского суда, прокуратуры, милиции и отдельных отраслей права, в том числе брачно-семейного, уголовного и уголовно-процессуального. Мало изученными, однако, остаются проблемы общественно-политического строя и права дореволюционного Узбекистана, в частности, — возникновение и основные этапы развития феодального государства и права до и после присоединения Средней Азии к России; применение законов шарията в Туркестане — колонии царизма, а также в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве; проблемы кодификации советского права и др.

Учитывая степень исследованности отдельных проблем теории и истории государства и права на материалах Узбекской ССР, научный Совет по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР рекомендует для научной разработки следующие темы, не подвергнутые еще специальному изучению:

1. Законы шарията и проблемы его систематизации и кодификации.
2. История права дореволюционного Узбекистана.
3. Гражданское право дореволюционного Узбекистана (по шарияту).
4. Земельно-водное право дореволюционного Узбекистана (по шарияту).
5. Уголовное право дореволюционного Узбекистана (по шарияту).
6. Применение законов шарията в народных казийских судах советских республик Средней Азии (1917—1925 гг.).
7. Система права Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик (1920—1924 гг.).
8. Съезды Советов Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.
9. Особенности развития судопроизводства в Узбекистане в период перехода от феодализма к социализму.
10. Особенности развития советского права в Узбекистане в период перехода от феодализма к социализму.
11. Конституционное развитие Узбекской ССР.
12. Конституция Туркестанской АССР.
13. Конституция Бухарской Народной Советской Республики.
14. Конституция Хорезмской Народной Советской Республики.
15. Первая Конституция Узбекской ССР 1927 г.
16. Конституция Узбекской ССР периода развитого социализма.
17. Особенности развития гражданского права Узбекской ССР в период перехода от феодализма к социализму;
18. Гражданское право Узбекской ССР периода развитого социализма и проблемы его дальнейшего совершенствования.
19. Особенности развития брачно-семейного права Узбекской ССР в период перехода от феодализма к социализму.
20. Брачно-семейное право Узбекской ССР периода развитого социализма и проблемы его дальнейшего совершенствования.

21. Особенности развития водного законодательства Узбекской ССР и проблемы его дальнейшего совершенствования.
22. Особенности развития колхозного законодательства Узбекской ССР и проблемы его дальнейшего совершенствования.
23. Развитие трудового законодательства в свете новой Конституции Узбекской ССР.
24. Развитие советской национальной государственности каракалпакского народа.
25. Развитие высших органов народного представительства Узбекской ССР.
26. Развитие органов государственного управления Узбекской ССР в период утверждения развитого социализма (1959—1978 гг.).
27. Образование и развитие центральных органов государственного управления Узбекской ССР (разрабатываются конкретно отдельные центральные органы управления).
28. Развитие законодательства о местных Советах Узбекской ССР и проблемы его дальнейшего совершенствования.
29. Особенности развития Советского социалистического государства и права Узбекской ССР в период восстановления и развития народного хозяйства (1924—1928 гг.).
30. Особенности развития Советского государства и права Узбекской ССР в период социалистической индустриализации страны (1928—1937 гг.).
31. Развитие Советского государства и права Узбекской ССР накануне Великой Отечественной войны (1938 — июнь 1941 г.).
32. Развитие Советского государства и права Узбекской ССР в послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства (1946—1953 гг.).
33. Развитие Советского государства и права Узбекской ССР в период утверждения развитого социализма (1953—1977 гг.).
34. Развитие Советского государства и права в Узбекистане в период совершенствования развитого социализма и строительства коммунизма.
35. Узбекская ССР — социалистическое общенародное государство.
36. Суверенитет союзной республики (на материалах государственного строительства Узбекской ССР).
37. Советский федерализм и развитие национальной государственности советских народов.
38. Новая Конституция СССР и основные тенденции в развитии национально-государственного устройства.
39. Основные проблемы развития советской национальной государственности в период строительства развитого социализма.
40. Экономическая деятельность социалистического многонационального государства в период развитого социализма.
41. Нормы общественных организаций и их взаимодействие с нормами социалистического права.
42. Правовые проблемы взаимодействия профсоюзов с Советами народных депутатов (по материалам УзССР).
43. Воспитательная функция советской милиции (на материалах УзССР).
44. Участие профсоюзов в осуществлении социальной функции общенародного социалистического государства (по материалам УзССР).
45. Конституционные основы участия союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР.
46. Развитие законодательства по руководству союзной республикой комплексным экономическим и социальным развитием (по материалам УзССР).
47. Развитие законодательства по управлению промышленностью республиканского подчинения (на материалах УзССР).
48. Развитие законодательства по управлению промышленностью союзно-республиканского подчинения.
49. Развитие законодательства по управлению культурой (на материалах УзССР).
50. Развитие законодательства по управлению наукой (на материалах УзССР).
51. Потребительская кооперация в политической системе социалистического государства.
52. Правовые проблемы взаимодействия местных Советов народных депутатов с трудовыми коллективами в области социального развития.
53. Правовые проблемы взаимодействия местных Советов народных депутатов с органами народного контроля.
54. Роль и место наказов избирателей в системе социалистической демократии.
55. Единство и различия законодательства союзных республик.
56. Теоретические проблемы техники составления нормативных актов.
57. Теоретические проблемы составления свода законов союзных республик.
58. Сравнительное изучение республиканского законодательства.

59. Сравнительное изучение Конституций союзных и автономных советских социалистических республик.

60. Стадии формирования законодательной инициативы.

61. Дальнейшее развитие узбекской советской национальной государственности в период развитого социализма и его отражение в новой Конституции СССР.

62. Развитие ленинского учения о социалистической автономии в новой Конституции СССР.

63. Соотношение права и обычаев в зрелом социалистическом обществе.

64. Акты Президиумов Верховных Советов союзных республик и их юридическая природа.

65. Развитие законодательства, регулирующего деятельность исполкомов Советов народных депутатов по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб трудящихся.

Составители: член-корреспондент АН УзССР *А. И. Ишанов*,
доктора юридических наук *Г. А. Ахмедов*, *И. Д. Джалилов*,
Х.-А. Р. Рахманкулов, *И. Х. Хакимов*, *М. Х. Хакимов*.

*Утверждено научным Советом по проблеме
«Закономерности развития государства, управления и права»
АН УзССР*

МУНДАРИЖА

О. М. Аминов. Социализмда ишлаб чиқариш муносабатларининг регионал аспектлари (Ўрта Осиё республикалари мисолида)	3
У. О. Содиқов. СССР янги Конституцияси лойиҳасининг умумхалқ муҳока-маси ва совет миллий давлатчилиги ривожланишининг айрим масалалари	12
Г. В. Кузнецова. Ўрта Осиё республикаларида композиторлар ижодиётини ўрганишга доир	16
А. А. Асқаров, М. И. Филанович. Тошкент территориясида шаҳар ма-даниятининг пайдо бўлгани ҳақида янги хабарлар	23

Илмий ахборот

Г. Исмонлова. ЎзССР саноат корхоналарининг социалистик мусобақасида хотин-қизлар ролининг ортиши	31
Д. З. Раҳмонова. Ўзбекистон ва қардош социалистик мамлакатлардаги ишчилар синфи интернационал алоқаларининг ривожланиши	35

Рефератлар

Г. Завьялова. Ўзбекистоннинг меҳнат ресурслари тақсимотини тармоқлар-аро ва территориал оптималлаштириш проблемасига доир	38
А. Шарофиддинов. XIX аср охири—XX аср бошларида Фарғона облас-тида савдо муносабатлари тарихидан	40

Олий мактабларда илмий ҳаёт

Р. К. Қаямов. СССР Ички ишлар министрлиги Тошкент олий мактабининг илмий-тадқиқот ишлари ҳақида	43
---	----

Хроника

А. С. Қосимхўжаев. ЎзССР Фанлар Академиясининг йиллик мажлиси	45
Г. Ш. Шерматова, Р. Х. Омонбоева. Ўзбекистон философларининг кенгаши	46
М. Н. Абдуллаева, М. К. Орипов, Л. Е. Гарбер. Лениннинг фалса-фий мероси ва ҳозирги билимнинг методологик масалаларига бағишлан-ган конференция	49
Н. Жумаев. Шермуҳаммад Мунис таваллудининг 200 йиллигига	51

Янги китоблар

А. П. Сапсай, С. В. Кулешов. <i>Нечипуренко Г. А.</i> Партия йўли учун ку-раш («Жизнь национальностей», газетаси ҳақида)	53
В. Б. Блэк. <i>Пугаченкова Г. А.</i> Кушон давридаги Бақтрия санъати	54
<u>Малик Ҳакимович Ҳакимов (1921—1980)</u>	58
Давлат ва ҳуқуқ тарихи ҳамда назариясининг актуал проблемалари бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тахминий тематикаси	60

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Аминов. Региональные аспекты производственных отношений социализма (На примере республик Средней Азии)	3
У. А. Садыков. Всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР и некоторые вопросы развития советской национальной государственности	12
Г. В. Кузнецова. К изучению композиторского творчества в республиках Средней Азии	16
А. А. Аскарров, М. И. Филанович. Новые данные о зарождении городской культуры на территории Ташкента	23

Научные сообщения

Г. Исманлова. Повышение роли женщин в социалистическом соревновании на промышленных предприятиях УзССР	31
Д. З. Рахманова. Развитие интернациональных связей между рабочим классом Узбекистана и братских стран социализма	35

Рефераты

Г. Завьялова. К проблеме оптимизации межотраслевого и территориального распределения трудовых ресурсов Узбекистана	38
А. Шарифитдинов. Из истории торговых отношений в Ферганской области конца XIX — начала XX века	40

Научная жизнь вузов

Р. К. Каюмов. О научно-исследовательской работе в Ташкентской высшей школе МВД СССР	43
---	----

Хроника

А. С. Касым-Ходжаев. Годичные собрания в Академии наук УзССР	45
Г. Ш. Шерматова, Р. Х. Аманбаева. Совещание философов Узбекистана	46
М. Н. Абдуллаева, М. К. Арипов, Л. Е. Гарбер. Конференция, посвященная ленинскому философскому наследию и методологическим проблемам современного знания	49
Н. Джумаев. К 200-летию со дня рождения Шермухамеда Муниса	51

Новые книги

А. П. Сапсай, С. В. Кулешов. <i>Нечипуренко Г. А.</i> В борьбе за линию партии (О газете «Жизнь национальностей»)	53
В. Б. Блэк. <i>Пугаченкова Г. А.</i> Искусство Бактрии эпохи кушан	54
Малик Хакимович Хакимов (1921—1980)	58
Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам теории и истории государства и права	60

Цена 40 к.

Индекс
75349